

The background of the cover is a dark, textured collage. It features a man with dark hair and green eyes in a black jacket at the top left, a woman with long red hair and blue eyes at the bottom right, and a blue motorcycle in the lower center. Faint, overlapping images of musical staves and architectural blueprints are scattered across the background.

Татьяна Миронова

*Наказание
или
Милость*

Татьяна Олеговна Миронова
Наказание или милость.
О жизни, мотоциклах,
любви... к музыке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23098712

ISBN 9785448373343

Аннотация

Живешь себе, живешь. Кажется, что проблемам нет конца. И когда уже больше нет сил, чтобы двигаться дальше, появляется он... И сразу же и силы берутся, и в омут с головой... И байкеры, и выступления на большой сцене, и первая любовь... Вот только непонятно, наказание это или милость...

Содержание

Глава I	5
Глава II	36
Глава III	57
Глава IV	87
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Наказание или милость О жизни, мотоциклах, любви... к музыке

**Татьяна Олеговна
Миронова**

© Татьяна Олеговна Миронова, 2017

ISBN 978-5-4483-7334-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

У каждого человека в жизни наступает момент, когда начинаешь задавать себе вопрос: «За что мне это? Как может стать все снова хорошо, когда все так ужасно...»

Именно эти вопросы задавала себе девушка, бежавшая в ночную пустоту. Ее волосы, цвета меди, заплетенные в длинную косу, растрепались. Дыхание понемногу сбивалось, серые, с голубизной, глаза заволакивало влажной пеленой слез. Одиночество, пожирающее изнутри, жгло в груди. Бег стал сменяться на быстрый шаг. Быстрый шаг сменился медленным передвижением ног. Страх и отчаянье отступили и сменились всеобъемлющим безразличием. Где она находится и что с ней может произойти, ее уже не волновало. Вдруг ноги подкосились, и девушка бухнулась на колени. Вдалеке показался огонек. Он становился все ближе и ближе. Девушка смотрела на огонек, совсем не задумываясь, что находится прямо посередине проезжей части. И лишь когда она увидела приближающийся мотоцикл пришла в ужас. Мотоцикл быстро проехал мимо.

«Я еще жива...» – подумала она, медленно поднимая взгляд. В тот самый момент девушка поняла, что испуг – признак желания жить. Ноги дрожали и не получалось встать с колен. И тут она заметила, что к ней приближается мужская фигура. Это был тот самый мотоциклист проехавший

мимо нее.

«Дура! Ты что посреди дороги расселась?» – грубо прокричал он подходя к ней и вылил на ее голову содержимое из жестяной банки. «Чтоб протрезвела», – добавил посмеиваясь.

Шлем не давал возможности понять, какого возраста этот человек. Насколько он зол или равнодушен. Девушке было обидно и страшно. Ведь вокруг пустые улицы, да и место совсем не знакомое. Как она сюда добрела и в какую сторону идти она не знала.

Мотоциклист схватил ее за руку и уверенным голосом сказал: «Идем!». «Я не хочу!» – испуганно начала вырывать руку Настя. Но мотоциклист не обратил на это внимания и потащил за собой.

В голове Насти рисовались мрачные картины. Сейчас она точно хочет еще пожить, в свои пятнадцать. Руку вырвать не получилось, и они подошли к его мотоциклу.

«Садись!» – приказал мотоциклист. «Пожалуйста, отпустите меня», – дрожащим от слез голосом попросила Настя. «Я не отпущу твою руку, даже если ты не сядешь. Тогда придется бежать за мотоциклом...» – безразличным голосом произнес мотоциклист.

Настя нехотя села на сиденье мотоцикла. «Держись за меня покрепче» – сказал незнакомец, заводя мотоцикл.

«Чего же он задумал? Он же не убьет меня?» – вертелось в голове у сидящей за его спиной девушки. Теплый ве-

тер обдувал лицо. На повороте она плотно прижалась к спине мотоциклиста и почувствовала запах какой-то парфюмерии, вперемешку с запахом кожаной куртки. «Необычный, но приятный запах» – промелькнула мысль в голове – «Странно, но кажется, мне нравится его нюхать». Этот запах так подействовал на девушку, что все ее все плохие мысли и страхи стали стираться.

«Скоро приедем...» – сказал мотоциклист. Девушка стала смотреть по сторонам. Мимо мелькали высокие заборы из красивых кованых переплетений или из кирпичей, за которыми прятались большие особняки. «Надо же у нас и такие дома в городе есть!» – подметила себе она.

«Приехали!» – мотоциклист остановился и показал жестом ей слезть с мотоцикла. Она нехотя повиновалась. «Идем в дом», – он снова взял ее крепко за запястье и потащил за собой. Дом не выделялся особой вычурностью, но после двухкомнатной хрущевской квартиры впечатлял своей площадью. Перед домом было много вазонов с цветущими растениями, собранных в красивую композицию. Даже ночью они источали нежный аромат. «Здорово жить рядом с такой красотой, – подумала она. – Когда я вырвусь из маминого плена и заработаю себе хоть на какой-нибудь маленький дом, тоже насажаю много цветов».

Щелчок открывающейся двери прервал ее размышления. «Да входи уже, не съем я тебя», – подтолкнул ее незнакомец. «Ва-а-ау вот это дом!» – подумала она, но виду не показала.

Незнакомец снял шлем, и девушка увидела его лицо. Человек оказался молодым, но явно старше нее. Его густые каштановые волосы, были взъерошены от шлема. В зеленых глазах не было злобы или агрессии. Но вот ухмылка, на лице, говорила, что он готов прочесть нравоучения о том, как надо жить. «Уж лучше пусть поругает он, чем терпеть домогательства...» – пробежала мысль в ее голове.

«Давай я угадаю, почему ты решила покончить с собой...» – начал снисходительно парень, показывая свое превосходство в мудрости. «Тебя бросил парень, и ты разнюнилась, типа жизнь кончена», – посмеиваясь, произнес он.

«Все совсем не так. У меня еще не было парня. Я просто запуталась и не знала, что делать. Моя мама состоит в религиозной общине, наверно простой обыватель назвал бы эту общину сектой. Но не в этом беда. С некоторых пор к нам в гости зачастил глава общины. Он постоянно зажимает меня. Пытается „лапать“ и лезет целоваться, но мама запрещает мне сопротивляться. Говорит, что он так пророчески указывает на мои грехи. Но я старюсь даже не думать о парнях и подобных вещах, но он все равно домогается. Мне было так страшно и так обидно сегодня. Я звала на помощь маму, но она не поддержала меня. Я вырвалась и убежала из дома. Я редко гуляю по городу, поэтому быстро заблудилась. Мне стало так одиноко, что я не отдавала себе отчета, где нахожусь и что делаю. Спасибо, что не задавили меня», – она опустила голову и из ее глаз закапали крупные слезы.

Молодой человек был растерян. Он явно не ожидал такого ответа. «Как себя вести с этим ребенком? Что сказать?» – вертелось в его голове. Он задумчиво почесывал затылок, разлохмачивая свои волосы, а взглядом скользил по стенам, словно искал там подсказку.

Повисла неловкая пауза. «Уррр» – прозвучало в тишине. Настя смущенно схватилась за живот.

«Пф, – хмыкнул парень, – голодная? Идем, я накормлю тебя».

Молодой человек жестом головы показал следовать за ним. Настя неуверенными шагами поплелась следом. Они вошли в кухню. Парень достал еду из холодильника и поставил разогреваться в микроволновую печь. По кухне стал раздаваться аромат мясного блюда. «Пип-пип-пип», – раздалось в, снова образовавшейся, тишине.

– Ешь не стесняйся! – Молодой человек поставил тарелку перед Настей.

– А где ваша жена и дети? – спросила она, придвигая стул ближе к столу.

– Я еще молод для того чтоб быть женатым. И кстати меня зовут Никита. Обращайся ко мне по имени и на «ты».

– Хорошо... – смущенно кивнула девушка, – а меня Настя зовут.

Парень кивнул и сел за стол напротив нее, подперев голову кулаком. Насте стало неловко. Она и раньше стеснялась, есть при посторонних, но сейчас с незнакомым человеком,

да еще и мужского пола было совсем не комфортно.

– Мясное блюдо!.. Словно волшебство! Я так давно не ела подобного.

– Не понял?..

– Мама давно сидит на непонятных диетах – сырых овощах, проросших семенах. Мне приходится выдумывать себе блюда из тех продуктов, что имеются в наличии. Мясо, маме не позволяет есть, ее религиозное мировоззрение. А мне просто запрещено иметь свое мнение на этот счет. Я не осуждаю маму просто мне тяжело. Я все время нахожусь одна, мамы дома практически нет. Она либо в «доме общины», либо на работе.

– А чем они занимаются в общине?

– Много чем: ведут совместное хозяйство, общаются, пьют чай, решают дела членов общины. Даже кому и за кого замуж выходить. Мама говорит, что меня готовят для особого парня, он племянник главы общины. Но я думаю, что смогу этого избежать.

– Вот жуть! Что за ужасы ты рассказываешь! Сколько тебе лет? – повысил голос Никита.

– Пятнадцать.

– А в школе знают о твоём положении? Социальный педагог в курсе?

– Нет. Я не могу вот так предать свою маму. Она ведь вырастила меня одна. Нас папа бросил, когда мне было восемь лет. Было тяжело, но она не сдавалась и продолжала рабо-

тать и искать выход из жуткой депрессии. Тогда она попала в «общину».

– И как ты собираешься жить дальше?

– Думаю, это последний год в школе и в этом городе. Как только закончу 9 класс сразу уеду. Буду учиться и работать, а когда получу образование, вернусь независимым и свободным человеком. Буду заботиться о маме, но решение принимать смогу сама.

Никита молча смотрел в одну точку. Он не мог переварить потока информации от девочки, сидевшей с ним за столом. Все его проблемы померкли в соизмерении с теми, что переживала она.

– Спасибо было вкусно, ты сам готовил? – вставая из-за стола, спросила застенчиво Настя.

– Да, я люблю вкусно поесть. Живу один, так что приходится.

– Мне пора, уже поздно я пойду...

– Светает, – Никита посмотрел в окно, – оставайся утром я подвезу тебя до дома.

Настя не знала, как поступить в этой ситуации. Ей было запрещено общаться с парнями и даже смотреть на них. Но сегодня она нарушила все запреты. Ушла из дома, села на мотоцикл с парнем. Теперь еще и ночевать у парня предлагают. «Уверен, ты подумала о чем-то странном, но я детей не обижаю», – Никита многозначительно посмотрел на Настю. От этой фразы все стало легче восприниматься. «Дей-

ствительно он похож на заботливого папу. Нет, для папы он молод, тогда на... Может быть, на дядю? Да на родного дядю опекающего свою племяншку», – рассуждала про себя Настя.

– Вот эта комната была, когда то моей, но теперь я предпочитаю комнату побольше. Думаю, тебе будет здесь комфортно.

– Да спасибо.

– Душ и туалет прямо по коридору, увидишь. Ну, я пошел.

Настя вошла в комнату. Это была явно комната мальчика-подростка. Стены были покрыты надписями «рок», «металл» и «Цой жив», написанных в готическом стиле. Над кроватью висели потускневшие от времени плакаты, с какими-то рок-группами. Настя легла на мягкую постель и провалилась в сон.

Проснувшись она от толчка в бок. «Вставай тебе пора. Мать, наверно, потеряла тебя», – произнес Никита, выходя из комнаты. Настя быстро вскочила. Она заправила кровать и поспешила на выход.

– Почему ты так странно одеваешься? – спросил он, надевая шлем.

– Длинное бесформенное платье? Мне и в школе такой вопрос задавали. Все просто объяснить: мама мне покупает только такую одежду. Мне нельзя носить брюки. Исключение спортивный костюм для физкультуры.

– Что за жизнь у ребенка. В таком возрасте девчонки наряды меняют, а у тебя молодость мимо проходит.

– Не волнуйся, я наверстаю. Вот только школу закончу!

«Теплый ветер обдувает лицо. И снова этот запах кожаной куртки. Сейчас мы приедем, и я больше никогда не смогу почувствовать этот запах. Как грустно, но я буду хранить воспоминания об этом прекрасном человеке, который так поддержал меня в сложный момент», – пока так рассуждала Настя, они подъехали к ее дому. «Остановите здесь, если мама увидит вас из окна, у меня будут большие проблемы», – она поспешно слезла с мотоцикла. «Спасибо вам, то есть тебе, за всю доброту. Низкий поклон тебе за это», – Настя поклонилась в пояс, и, развернувшись, побежала к подъезду. У Никиты от увиденного округлились глаза, – сказок народных пересмотрела что ли? Чего она раскланялась, аж не по себе стало».

Настя не успела переступить порог своей квартиры. Мать, открывшая дверь, схватила ее за косу и, намотав волосы на кулак, втащила в комнату.

– Ах ты, дрянь, где ты была всю ночь. Да кому ты нужна теперь. Со сколькими мужиками ты переспала?! – Словно полоща белье, она возила Настю по полу за косу.

– Мама, я клянусь, что у меня ничего не было. Я не спала с мужиками.

– Собирайся мы идем в гинекологию, – отшвырнула мать Настю.

Настя медленно поднялась на ноги, вытирая слезы порванным подолом. «Ненавижу само существование секса,

ненавижу мужчин. Если бы их не было то моя жизнь, моя никчемная жизнь, не была бы такой ужасной», – кричало ее сознание.

После похода к врачу мать прекратила нападки, но стала просто игнорировать дочь. Так прошла неделя. В наказание Насте было запрещено выходить из дома. Но поскольку друзей у нее практически не было, то наказание протекало незаметно, не меняя жизненного ритма. Но одним поздним вечером, к Насте завалился глава общины со своим племянником. Мать была занята делами в общинном хозяйстве и сегодня не должна была вернуться. Глава об этом знал. Поэтому и пришел.

– Ублажи нас, – похотливо улыбнулся он.

Настю словно прострелило и она, не помня себя, выскочила на улицу. «Куда мне бежать», – на ходу обдумывала она. И тут она вспомнила Никиту. «Может, не прогонит, в крайнем случае, хоть рядом с его домом посижу. Там меня не найдут», – одна эта мысль прибавила сил.

Найдя нужную улицу, Настя стала пристально вглядываться в ночные дома, чтобы найти дом Никиты. «Да это точно он. Я смогла найти его дом. Свет горит в окнах. Он дома!». Она позвонила в дверь.

Дверь открыл незнакомый парень, не внушавший доверия своим видом. «О, еще девочка!» – повеселел он.

– А Никита дома? – волнуясь, спросила Настя.

– Никит, тут к тебе еще девочка пришла.

В дверях показалась длинноногая девица в коротких кожаных шортиках и черном топе в руке она держала одно кольцо наручника, другое было пристегнуто к Никите.

– Ну, кто еще там приперся, – спросил недовольно Никита.

От увиденного Настя побледнела. Ноги затряслись. И захотелось кричать от ужаса. Она закрыла рот руками и бросилась бежать.

– Вот черт! Что ж как не вовремя! – выругался Никита, вырвав кольцо наручника у недоумевающей девицы и, одев наспех кроссовки, стал их завязывать.

Он, выскочил на улицу, озираясь, пытаясь понять в какую сторону убежала Настя. Присмотревшись, он увидел убегающую девичью фигурку и бросился догонять. «Почему я вообще волнуюсь за нее? Ах, как же стыдно, что все так получилось. Блин, а почему я вообще начал стыдиться своих поступков перед этой девчонкой? Голова кругом. Только бы она с собой не натворила чего...» – шел сплошной поток мыслей в его голове.

Настя пробежала до конца улицы. Дорога заканчивалась бетонной балюстрадой, с обеих сторон которой спускались вниз лестницы, ведущие вниз, на широкий тротуар. Она облокотилась на ограждение, переводя дыхание, и посмотрела вниз. Сверху можно было наблюдать за проходящими по тротуару людьми. Но в такой поздний час там было пусто. «Что же теперь делать? Что мне делать?» – рыдала она, поло-

жив голову на холодные бетонные перила. И тут она заметила неподалеку стоящий мусорный контейнер, а рядом с ним лежала разбитая бутылка. «Что это? Испытание характера или дар судьбы? Может это возможность покончить со всем этим кошмаром?» – пронеслось в ее голове.

Она подошла к бутылке, взяла осколок и медленно поднесла к коже на запястье.

– Не делай этого! – раздалось резко в тишине.

Настя вздрогнула от неожиданности, и стекло разрезало кожу. Тоненькая красная струйка потекла по руке и капнула на асфальт.

Увидев Никиту, Настя резко рванула к лестнице. Никита немного растерялся от увиденного, но быстро пришел в себя и махнул через балюстраду вниз. Настя, спустившись со всего разгона, врезалась в уже стоящего внизу Никиту. От неожиданного удара она отлетела назад и, потеряв равновесие, упала на асфальт. Он наклонился над Настей и протянул ей руку.

– Не бойся, доверься мне, я помогу тебе, – тихо произнес он.

Настя неуверенно взялась за его руку, но в этот момент заметила наручники, пристегнутые к его запястью. Она дернула назад руку, но Никита опередил ее и защелкнул браслет на ее руке. Настю обдало холодом.

– Идем, – сказал Никита, потянув ее за руку.

– Пожалуйста, отпустите, я не хочу к вам домой.

– Будешь вести себя тихо и с тобой ничего не случиться, – ответил он, не оглядываясь.

На пороге дома он остановился и тихо произнес: «В доме полно пьяных придурков. В твоих интересах сидеть тихо и не привлекать к себе внимания». Он быстро провел Настю в комнату, где в прошлый раз она ночевала. Отстегнув наручники со своего запястья, он защелкнул их на спинке кровати. «Это на всякий случай, чтобы не сбежала», – мягко, совсем не соответствующе ситуации произнес он и улыбнулся.

Выйдя из комнаты, Никита быстро прошел на кухню, достал аптечку и стал что-то искать.

– Вот ты где, – обняла его со спины девица, – а я думаю, куда ты пропал...

– Руки убрала от меня, – не оборачиваясь, холодно произнес он.

– Эй, ну ты чего такой, хочешь, я тебя приласкаю...

– Отвали, мне нет до тебя дела, – оттолкнул он девицу, и быстро вышел из кухни.

Настя сидела на кровати. Одна рука была пристегнута к спинке, из другой текла кровь.

Войдя в комнату, Никита закрыл дверь на ключ. Насте стало страшно. Если он чего-то захочет с ней сделать, то она с ним точно не справится. «Давай руку, рану надо обработать», – заботливо произнес он. Настя не ожидала такой перемены в поведении. Еще пять минут назад он казался чудовищем, а сейчас снова стал заботливым папой.

Переязав рану, Никита направился к двери.

– А отстегнуть? – тревожно спросила Настя.

– Позже, – подмигнул ей Никита и скрылся за дверью.

В гостиной было шумно. В воздухе висело сероватое облако от сигарет. Разгоряченные парни тискали хихикающих девиц.

– Все собрали свои манатки и на выход! – сурово произнес Никита своим гостям.

– Эй, Никит, ну ты чего так злишься, мы же только начали, – стали бурчать парни.

– Вот валите к себе со своими «девочками» и там продолжайте.

– Тогда хоть выпивку нам проспонсируй, – недовольно произнес один из парней.

Никита сунул ему в нос пару денежных купюр.

– О! Круто, гуляем! Спасибо, Никита! – произнес парень, выхватывая деньги.

– А теперь валите и побыстрее, – прикрикнул Никита и плюхнулся на диван.

Гости заторопились к выходу.

– Еще раз спасибо за бабки, Никит! – заглянул в комнату парень.

Никита сделал глоток из пивной бутылки, кивнул и жестом руки показал товарищу убираться.

Когда гости ушли, немного подождав, для верности, что никто не вернется, Никита поспешил в комнату к Насте.

– Все нормально? – спросил он, заходя в комнату.

– Если не считать, что я пристегнута наручниками, то да, я в порядке.

– Я не хотел тебя показывать друзьям. Когда они напьются, то становятся неуправляемыми. За тебя волновался, – отстегивая наручники, оправдывался Никита, – если бы ты убежала из комнаты они бы тебя в покое не оставили.

– Я поняла, давай не будем говорить обо всем этом, что происходило у тебя дома. А то меня стошнит от страха.

– Хорошо, – улыбнулся он, и потрепал Настю по голове.

Они вошли в гостиную. Никита поднял стоящую у дивана бутылку и сделал глоток.

– Ой, а почему здесь шарики сдутые валяются и много так? – спросила Настя присев на корточки.

– Шарики? – недоуменно посмотрел на нее Никита.

– Воздушные шарики, вот, – Настя указала пальцем на пол.

– Пф... Это не шарики, это презервативы и причем использованные, так что советую не трогать, – посмеиваясь произнес Никита.

Это ему показалось забавным, и он внимательно стал наблюдать за реакцией Насти.

Настя вскочила, с ужасом осматривая пол. Ей стало жутко от осознания, что происходило в этой комнате.

– Я, пожалуй, пойду, – она резко повернулась к выходу.

Никита перегородил ей путь и придвинул к стене.

– Мне правда надо идти, – нарочито улыбаясь, произнесла Настя.

Кулак Никиты пролетел мимо ее уха и врезался в стену. Его лицо приблизилось к ее лицу.

– Если ты пришла сюда, значит, была серьезная причина, просто так уйти я тебе не дам.

Он выжидающе посмотрел на Настю.

– Ну... э-э-э, – пыталась подобрать слова Настя.

Взгляд Никиты упал на ее губы. «Неудивительно, что ее мужики домогаются, губы действительно притягивают», – подумал про себя он.

«Он что, укусить меня хочет? Смотрит как волк на кролика...» – поймав его взгляд, подумала Настя.

Никита боролся с собой, чтобы не допустить лишнего. Его спасло урчание, доносившееся из Настиного живота.

– Ты снова голодная? Идем, хоть поешь нормально.

Настя послушно последовала за ним. Он с видом шеф-повара заправлял у разделочного столика. Настя молча следила за его действиями.

– Я хочу попросить тебя.

– О чем?

– Стань моим учителем, – Настя от волнения вжала голову в плечи, и руки сжала в кулачки, положив их на колени, – я живу взаперти. Толком не видела мира, в который собираюсь отправиться через год. Я не умею общаться с людьми. Всего боюсь. Не знаю когда можно защищать себя, а когда

это запрещено.

– Нет, я не буду твоим учителем.

– Почему? Пожалуйста. Просто кроме тебя я ни кого не знаю, кто бы мог помочь адаптироваться к большому миру.

– Я в няньки не нанимался!

– Пожалуйста. Буду делать все: готовить, стирать, убирать.

«Вот пристала... Она мое наказание! И за что мне это?!

Но прикалываться над этой дурехой будет весело! Загружу ее работой по дому, через неделю сама сбежит. Посмеюсь над неумехой. Мне было скучно жить, вот и развлечение нашлось», – призадумался Никита, вытягивая губы как обиженный ребенок.

– Ты не справишься, – испытующе посмотрел он на Настю.

– Я буду стараться!.. Мне некого просить о помощи, поэтому прошу Вас.

– Вот как? Тогда заключим пари: если справишься со всей работой в течение недели, то я стану твоим наставником. Устанешь, не получится – то ты проиграла. Тогда прощай, – Никита помахал рукой, предвзято улыбаясь.

– Я буду стараться. Это всего лишь до выпускных экзаменов потом я уеду, и не буду мешаться.

– Хорошо. Тогда сейчас поешь и пойдешь вычищать дом после гулянки.

– Есть, учитель!

– Не называй меня учитель, и не называй меня на «вы»

бесит. Я не старик, чтоб ко мне так обращаться, – раздраженно рывкнул Никита.

– Прости.

– Ладно, доедай, а я пойду, поработаю. Все равно спать не хочется.

– Ты уходишь?

– Я работаю дома на «компе».

– А как это?

– Я программист. Работаю удаленно, мне достаточно раз в месяц в офисе появляться. Наша фирма разрабатывает компьютерные игры. Ешь, давай, хватит вопросы задавать.

Никита ушел в гостиную и, поставив ноутбук на колени, удобно устроился на диване.

Настя вымыла за собой посуду.

– Никит, покажи мне, где взять веник и савок, надо подмести здесь, – указала Настя на пол в гостиной. Никита встал с дивана и вышел из комнаты.

– Вот этим будешь убирать пол, – он поставил моющий пылесос на пол.

– Я не умею этим пользоваться, – виновато ответила Настя.

– Тут ничего сложного... Сюда заливаешь воду, сюда нажимаешь и пылесосишь. Вот так сольешь грязную воду после уборки. Привыкнешь, – заботливо объяснил Никита.

«И чего я распинаюсь перед этой дурочкой. На меня это не похоже...» – пронеслась мысль в голове Никиты.

– И сними с себя этот раздражающий мешок, – грубо прикрикнул он.

– Но у меня же нет больше одежды, – расстроено произнесла Настя.

– Тщц, сейчас поищем чего-нибудь, – смягчился Никита. Он заглянул в шкаф, перебрал пару рубашек и протянул одну Насте.

– Одень это.

Настя вернулась переодетой в рубашку Никиты. Рубашка была длинной, свободной и на Насте больше походила на короткий халатик, чем на рубашку. Теперь стало видно ее стройные ножки. Никита не мог себе не отметить этого. И все время, что Настя убиралась в гостиной, он тайно бросал на них любопытный взгляд.

– На сегодня хватит, завтра продолжишь, – остановил ее Никита. – Я тут вспомнил, у меня есть мои старые вещи. Может, подберешь себе чего.

Он достал коробку и вручил ее Насте.

– Носил их, когда был твоим ровесником, лет пять уж пылятся, выкинуть было жалко, – доброжелательно сказал он.

– А если я что-то переделаю это ничего? – вдохновилась Настя.

– Да ничего... вон там ножницы и иголки с нитками. Твори, если хочется... – растерялся Никита.

Его стереотип о девушках сложилось уже давно. Он был уверен, что современные девушки не умеют готовить, и уж

тем более не умеют шить. Да они вообще ни на что негодные создания. Тратить деньги – лишь на это и способны современные девушки. Поэтому Настино оживление по поводу переделки вещей ему пошатнуло сознание, и это вызвало психологический дискомфорт.

– Я спать, – ответил Никита и поспешил удалиться.

«Этот ребенок... Что происходит со мной. Вся моя спокойная жизнь переворачивается с ног на голову. И вообще разница в пять лет не такая уж и большая. Но почему тогда наше мышление так отличается она – ребенок, а я словно замшелый старикашка. И почему меня вообще волнует наш возраст? Почему меня начинают волновать ее проблемы? – он резко сел на кровати, – почему я не могу уснуть и думаю постоянно о ней. Она точно мое наказание».

«Вааааа!» – он обеими руками нервно взлохматил себе волосы и бухнулся в горизонтальное положение. Наверное, давит нестабильность в фирме, вот и схожу с ума», – попытался успокоить себя он.

Настя восторженно перебирала вещи, которые ей дал Никита. Больше всего ей приглянулись джинсы и красная футболка. Много раз она превращала выкинутые, соседскими девчонками, джинсы в милые юбочки. Футболки в изящные топы, но каждый раз ее труды сжигались мамой у нее на глазах. Но тут, у Никиты, была полная свобода. Можно было носить, то, что нравится, а создать такую вещь труда не составит.

Она расстелила джинсы на полу и отрезала набедренную часть от штанин. Из этого получилась верхняя часть юбки. Аккуратно раскроив брючины на ровные полосы, пришила их к заготовке в виде оборок. Получилась юбочка напоминающая форму девочек из группы поддержки. Настя надела ее на себя и покружилась. «Класс первый шаг к переменам! – воскликнула она, подпрыгивая от радости, – буду приходить сюда, и надевать ее!»

Из футболки она вырезала форму маечки и сшила. Получился облегающий топик, подчеркивающий ее женственную фигуру.

Сама не замечая, как бежит время, Настя наслаждалась примеркой своих творений. Вдоволь накружившись, она собрала все обрезки в коробку и прилегла на кровать. Было тихо и спокойно. Она давно не чувствовала такого комфортного состояния. Дома страх того, что придет глава общины со своим племянником не давал ей расслабиться. Но тут все было по-другому. Хоть Никита ей мало был знаком, хоть и вел себя непредсказуемо, а иногда пугающе, в его доме было куда спокойнее, чем в ее родном.

Утром, как проснулась, Настя приступила к своим новым обязанностям. Она уже доставала пышные ароматные булочки из духовки, когда на кухню вошел Никита.

– С добрым утром! – приветливо улыбаясь, сказала Настя, держа перед собой противень с булочками.

– До-о-брое, – протянул Никита от изумления.

«Вот это перемены, и это все скрывалось под тем мешком, который она носила?..» – Никита недоумевал и был немного смущен от увиденного. Теперь перед ним стояла стройная девушка, одетая в пышную юбочку и женственную маечку. Взгляд скользнул от ног к талии и остановился на груди. Никита смущенно отвел взгляд.

– Это, что? Реально мои вещи были? Неужели из них можно подобное сделать? – прервал неловкую паузу Никита.

– Тебе не нравится? – растерянно спросила Настя.

– Неплохо... – выдавил из себя смущенно Никита.

«Ох, да что происходит со мной? Смутился перед какой-то дурочкой! – ужаснулся он про себя.

– Ты будешь завтракать? – спросила Настя, видя, что Никита какой-то потерянный, – у тебя какие-то проблемы? Я могу помочь?

– Пошли на пробежку, ученик, – угрюмо буркнул он. – Вернемся – поедим.

– Хорошо, – поспешно ставя противень, сказала Настя.

Никита был раздражен. Злился на себя, что не может понять, почему он так странно реагирует на эту простушку. «Мое прагматичное сознание давно не страдало от девушек. Не одна даже зрелая девушка не способна меня вывести из колеи. Я использую девушек для своих потребностей. Это они терпят от меня поражение. Но... Она... Вгоняет меня в ступор. Как же бесит! Я словно начинаю соревноваться с ней. Что ж я буду победителем и через неделю помашу ей

ручкой на прощанье!» – все время пробежки маялся от мыслей Никита. Его размышление прервались, когда он обернулся назад около дома и увидел практически не отстающую от него Настю. Никиту это задело. Он, тяжело дыша, брякнулся на скамейку и спросил:

– Ты совсем не устала? Не ожидал такого результата. Считал тебя слабачкой. А теперь чувствую себя проигравшим... Раздражает... – он зло посмотрел на Настю.

– Ах-ха-ха, да ладно из-за пустяков париться, – рассмеялась Настя.

Никита сжал кулак, подавляя гнев.

– Ну, ты, не расстраивайся, лучше давай действовать как одна команда...

Никита опешил от такой реакции.

– Тебе смешно? Что значит одна команда?

– Это значит, что мы будем поддерживать друг друга в трудные моменты. Помогать друг другу идти к своей мечте, – Настя села рядом с ним и посмотрела в небо.

Никита взглянул на ее вдохновленное лицо. Эмоции потихоньку улеглись. «Она гораздо старше, чем, кажется. Стать одной командой... Что ж, я подумаю над твоим предложением», – задумался он, молча глядя на нее.

– Идем завтракать? – спросил он уже совсем спокойным голосом и, взяв ее за руку, повел за собой.

Приготовленная Настей еда впечатляла вкусом.

– После завтрака пойдешь, полки вешать, вчера парни

случайно уронили, – испытывающим тоном произнес Никита.

– Хорошо, – совсем не смутившись, ответила она.

Никитины глаза округлились, а губы снова приняли форму, как у обиженного ребенка. Не такого ответа он ожидал. «Хотел посмеяться над ней, а опять остался в дураках. Ну, мы еще посмотрим, когда до дела дойдет. Ты не справишься и сдашься. Откажешься от мысли быть моим учеником. Скоро и я почувствую себя победителем», – думал Никита, прожигая Настю взглядом.

Настя, помыла посуду после завтрака и подошла к Никите.

– Ну, чего вешать надо? – встав руки в пояс, спросила она.

Никита и не собирался ее заставлять делать это, просто ждал, когда она оплошает, тогда то он и показал бы свое превосходство. Но Настя и не собиралась отступать. Никита был уверен, что она просто не показывает виду, что еще немного, и она попросит его о помощи.

– О, слушай здесь дюбель нужен, – посмотрев на место крепления, сказала Настя, – дрель есть? А шуруповерт? Или прикажешь мне ручками ввинчивать? – с наездом спросила она.

– Все, сдаюсь! Больше не соревнуемся, будем одной командой, ты мне «мозг вынесла» своей непредсказуемостью! – взорвался Никита, – ты вообще девушка? Или может инопланетянка какая?

– Ха- ха-ха! – рассмеялась Настя.

– Такой большой, а ведешь себя так по-детски! Я многое умею, потому что мама мне приказывает сделать это. Вопрос как это делать и смогу ли я это сделать не обсуждается. Так я и научилась выполнять некоторые вещи, типа забить гвоздь, повесить полку, починить кран. Каждый человек сможет выполнять подобные вещи, просто многим девушкам не приходится даже думать об этом. Вот и считают все, даже они сами, что не смогут.

Никита вздохнул и присел на корточки.

– Ну что вешать будем или смотреть? – серьезно сдвинув брови, спросила Настя.

– Не надо, я сам повешу полку, – виновато сказал он, – можешь считать, что пари ты уже выиграла... Прости.

– Чего это ты вдруг так подобрел? – удивилась Настя.

– Я думал, что девушки слабые, практически бесполезные существа, ну так поразвлекся и все... Сегодня ты доказала обратное, – он протянул Насте руку. – Заключаю с тобой договор. Отныне мы команда, будем вместе идти к нашим целям. Но с условием, что наша личная жизнь друг друга не касается.

В конце концов, полку они повесили вместе. Настя долго восхищалась большим арсеналом электроинструментов в доме.

– Вот же живут люди, а у меня только старый дедушкин паяльник и слабенькая дрель, – не скрывая своей зависти, произнесла Настя.

– Ты полуголодная ходишь и в мешки одетая, а завидуешь таким вещам? – удивился Никита, – ты очень необычный человек.

Первый день договора близился к концу, когда в дверь позвонили. «Открой сама», – крикнул Никита из гостиной. Настя послушно открыла дверь.

– Ух ты, ух ты, – сказал стоявший на пороге парень.

Он по-хозяйски вошел в дом.

– Никита хитрец, развлекается в одиночестве, я тоже хочу с такой милашкой, – парень одной рукой прижал Настю за талию к себе, а другой взял за подбородок.

Настю парализовало от ужаса. Она не знала, как быть. Ведь это друг Никиты, она не может оскорблять друзей хозяина дома.

– Руки убрал от нее!!! – свирепея, проорал Никита, выходя из комнаты.

Он схватил за шиворот парня и, приподняв, медленно произнес:

– Хоть пальцем тронешь ее, прибую!

– Ты чего, Никит, мы же всегда вместе с девочками... – запричитал парень.

– Заткнись... И, запомни, обидишь ее... – Никита злое пощелкнул на гостя, – проваливай!

Парень, испуганно озираясь, медленно вышел и захлопнул за собой дверь. Никита повернулся к дрожащей от страха Насте и грубо прикрикнул:

– Почему ты не пыталась сопротивляться, почему не двинула ему?

– Я не знала, что его можно бить... Ведь он твой друг... – испуганно пролепетала Настя.

Никита сжал руку в кулак и двинул им в стену, рядом с Настиным лицом.

Настя вздрогнула от удара и зажмурилась. Никита приблизился к уху Насти.

– Запомни урок номер один! Если тебе что-то неприятно или не нравится, то борись, сопротивляйся до последнего, даже если это бесполезно... Отстаивай свои интересы, и неважно кто он был враг или друг. Если твою свободу ущемляют подобным образом, ее надо защищать, – прямо в ухо прокричал Никита.

– Я завидую вам, вы такой смелый человек, – шмыгнула носом Настя, – я хочу быть похожей на вас, буду стараться из всех сил стать похожей на Вас.

– Я же просил не обращаться ко мне на «вы», – зашипел Никита.

– Прости, я привыкну, я исправлюсь. Спасибо за то, что заступился за меня. Ты первый кто мне помог, и первый кто заступает за меня, спасибо тебе, – из глаз Насти закапали слезы.

– Ну... Не реви ты... Все хорошо... – потрепал ее по голове растерявшийся Никита.

Раздался звонок мобильного телефона.

– Слушаю, – садясь на любимый диван в гостиной, произнес Никита. – Это с работы, – прикрыв трубку ладонью, сказал он Насте, и жестом показал на дверь.

– У меня взрывная новость! Нашими играми заинтересовалась крупная японская компания! Нас и еще парочку фирмочек объединят. Мы станем сотрудниками крутой зарубежной компании! – раздалось в трубке.

– А как на счет сотрудников? Нас тоже возьмут? – заволовался Никита.

– У тебя есть шанс резко продвинуться по карьерной лестнице, ты программист от Бога. Вот только есть у тебя конкурент, и ты его хорошо знаешь, некий Валерий Блинов.

– А, этот козел, что наши разработки конкурентам слил... – ухмыльнулся Никита.

– Недооценивай его, он пойдет на любую подлость, чтобы тебя обойти.

– Да ладно, делаете из него терминатора какого-то.

– Но у нас есть подсказочка, по своим каналам пробил. У президента той компании есть заморочка: на все корпоративные вечера, сотрудники должны являться со своими женами, мужьями, девушками, молодыми людьми. Короче со второй половинкой. Объясняет он это тем: кто не умеет любить, тому не место в его компании. Твой козырь приехать на торжество по поводу слияния фирм с девушкой, но не с такими, с какими ты обычно спишь, а с нормальной. У тебя до октября есть время. Ищи. И помни, на кон по-

ставлена твоя мечта – делать компьютерные игры. Мы с тобой стали сотрудничать, когда ты школьником подрабатывал у нас. Твой потенциал уже тогда нас впечатлял, а сейчас за тебя, как за родного переживаю. Ну, все, давай работай...

«Ха! Нормальную девушку. К октябрю. Я попал...» – опершись на колени, опустил голову Никита. Он дотянулся до журнального столика и взял записную книжку. Улегшись на диване закинув ноги на спинку, он стал искать номера знакомых девушек. Но подходящей кандидатуры так и не нашлось. От досады Никита швырнул блокнот в стену, и, ударившись, блокнот с шелестом разлетелся на листочки.

Когда в комнату вошла Настя, Никита лежал на спине, прикрыв одной рукой глаза, другая рука безвольно свисала с дивана.

– У тебя что-то случилось? – спросила Настя, – я могу чем-то помочь?

– Помочь?! Ты? – Никита досадно улыбнулся, присел на диване и посмотрел безразличным взглядом на Настю, но тут его взгляд начал медленно оживать.

Видно было, что в голове рождаются, исчезают и снова рождаются какие то идеи.

– Ты сможешь?... – Никита осекся и засмеялся нелепости своего предложения.

– Что смогу? Говори уже, – нетерпеливо спросила Настя.

– Ты ведь вроде тоже девушка... Как у тебя с актерским мастерством?

– Надо сыграть твою сестренку или племянницу? – воодушевилась Настя.

– Сыграть мою девушку, которая безумно меня любит.

– О, вот как... Я не знаю, как играть такую девушку. У меня не получится. А почему ты не попросишь ту, что была у тебя вчера ночью.

– Ты издеваешься?! Я опозорюсь с ней так, что прощай карьера...

– Я не смогу.

– Так и знал! А как же «мы одна команда», пустой треп да?

– Нет, дело не в этом. Разница в возрасте нас выдаст.

– Значит, я стар для тебя? Я не прошу тебя становиться моей девушкой, я хочу лишь, чтобы ты сыграла ее. И вообще пять лет не такая большая разница, как тебе кажется. Да и как девушка ты меня не интересуешь, – выплеснул Никита поток эмоций.

– Хорошо я помогу вам. Порепетируем и все получится.

– Ты это что добить меня своим «вы» решила? – Никиту передернуло от злости.

– Прости. И, кстати, я пошла домой. Ужин на плите, завтрак в холодильнике. Разогреть придется самому, – Настя улыбнулась и ушла переодеваться.

Никита вышел в прихожую проводить Настю.

– Пока, спасибо за все, – обернулась она на пороге.

– Постой, ты же не исчезнешь насовсем? – забеспокоился Никита.

– Раз пообещала, то помогу, чего бы мне это не стоило. Я не трепло и слов на ветер не бросаю, – резко по-мальчишески ответила Настя и захлопнула дверь перед носом Никиты.

«Видно меня старается копировать», – довольно улыбнулся Никита.

Глава II

На следующий день Настя не пришла. Никита ждал, но шел день за днем, а она не приходила. Прошла неделя. Терпенье Никиты лопнуло. Он сел на мотоцикл и приехал к Настиному дому. Но тут он понял, что не знает номера квартиры, и как найти ее, особо не привлекая внимания, он не знал. «Раз она боялась, что у подъезда ее мать может увидеть нас в окно, значит, окна выходят на эту же сторону. Из этого можно предположить, что квартира находится либо слева, либо справа. И так все четыре этажа. Как же все сложно», – рассуждал Никита.

– На-астя-я! – прервал размышления Никиты мальчишеский крик.

Никита заметил двух ребят стоящих под окнами Настиного дома и стал наблюдать за ними. В окне второго этажа показалось знакомое лицо. Это точно была Настя. Никита одел бейсболку, прикрыв лицо козырьком, и подошел ближе, чтобы было слышно их разговор.

– Ты куда пропала? Совсем с нами играть не выходишь, – сказал мальчишка, держащий под мышкой футбольный мяч.

– Нам нужна твоя помощь, меня побили пацаны из красной пятиэтажки. Макс договорился, что если сыграем двор на двор в футбол и выиграем, то наших они трогать не будут больше, – произнес второй.

– Да без такого вратаря, как ты, нам не выиграть. Помоги, – сказал мальчик с мячом.

– Макс, я бы с радостью, но меня заперли в наказание, – виновато произнесла Настя.

– Ты что маленькая, что тебя все время наказывают. Я договорюсь с твоей мамой. Игра сегодня, я пошел добывать ключ для тебя, – улыбнулся парнишка с мячом.

– Спасибо Макс, ты настоящий капитан команды, своих не бросаешь! – радостно воскликнула Настя.

Ребята ушли, а Никита остался сидеть на лавочке соседнего подъезда. Он был уверен, что самое интересное еще впереди. Поэтому терпеливо ждал.

«Ха! Футбол... С этими сопляками. Кто бы мог подумать. Что не новость – то сюрприз», – хмыкал он.

Спустя какое то время Никита заметил уже знакомых ему ребят. В руке у одного был ключ, который он раскручивал за веревочку. «А он молодец, мужик сказал – мужик сделал», – уважительно отметил Никита. Мальчики зашли в подъезд. Никита ждал с нетерпением продолжения. Ребята не заставили себя долго ждать. С ними была Настя, одетая в спортивный костюм и бейсболку. Когда он увидел ее, стало спокойнее. Теперь можно было подойти к ней в любой момент, но Никита не стал торопиться. Ему хотелось узнать, какая она бывает в обычной для нее обстановке. Он незаметно шел за ними.

– Насть, ты не обижайся, но спрячь косу. Они не должны

знать, что вратарь – девчонка, – виновато обратился Макс.

– Да ладно, все нормально, – улыбнулась Настя и спрятала волосы под кепку.

Макс улыбнулся и обнял ее за плечи.

«Какого... этот сопляк позволяет себе?!» – торкнуло Никиту, но он сдержался от высказываний, чтобы не выдать себя. «Он явно смотрит на нее не как на друга, – идя следом, Никита кипел про себя. – И чего я злюсь, мне-то, какое дело до этого сопляка?»

Они пришли на футбольную площадку.

– О! Ну, слава Богу, ты пришла! Мы уж думали, что проиграем, – наперебой пожимали ее руку ребята.

– Макс, ты такой молодец, за каждого из команды переживаешь. Ищешь способ помочь. Я горжусь, что играю в твоей команде! – произнесла Настя и обняла его.

У Никиты округлились глаза. «Что это вообще за гном, которого она так прижимает? Он же совсем мелочь пузатая... Что она в нем нашла? Неужели он ей нравится. Как дал бы только...» – сжал кулак Никита.

Никите интересно было наблюдать за происходящим, но радости он почему-то не испытывал. Более того, когда Макс начинал разговаривать с Настей, Никита закипал. А почему его так раздражает Макс, он и сам не мог понять. Он был изумлен, как Настя стоит на воротах. Не знай он, что она девушка, принял бы за мальчишку.

Команда, за которую играла Настя, действительно выигра-

ла. Во многом благодаря Насте. Счет был 1—0. Она не пропустила ни одного мяча. Довольные победители развалились на траве рядом с футбольным полем.

— Иди-ка сюда, — взял за руку Настю Макс и отвел в сторону.

Они совсем близко подошли к наблюдавшему за всем происходящим Никите, но его не заметили.

— Мы с Юркой поспорили на поцелуй с девчонкой, — начал он серьезно, — Если смогу какую-нибудь девчонку раскрутить на поцелуй, то он за меня полгода дежурит в школе. Но ты ведь тоже девчонка, и, причем, мой друг, так что помоги. Поцелуй меня на глазах у всех. Я буду крут.

Никита был в ужасе от услышанного. Он готов был отшлепать мелкого наглеца, словно нашкодившего ребенка.

— Макс, ты, что с ума сошел?! Я не буду этого делать! Можно быть крутым, и, не целуясь с девчонками, — возмутилась Настя.

— Когда тебе нужна помощь, я помогаю. А ты тогда чего не можешь помочь? — не унимался Макс.

Настя растерялась, не зная, что ответить.

Терпенье Никиты лопнуло, он резко схватил Настю за локоть, оттолкнув Макса, и потащил за собой мимо испуганно вскакивающих мальчишек.

— Все нормально, не переживайте, он друг, — оглядываясь назад пыталась успокоить ребят Настя.

— Никита, ты откуда здесь? — еле поспевая за ним, спро-

сила Настя, после продолжительного молчания.

– Не важно! Сколько, по-твоему, я тебя ждать должен! Живо садись на байк, – грубо швырнув ей шлем, произнес он.

Настя послушно одела шлем и села позади парня. Она медленно, нерешительно обхватила его со спины, и Никита стартанул с пробуксовкой. Мотоцикл нес их к дому Никиты. Сейчас он осознал, что соскучился по Насти, по ее непредсказуемости.

«Сопляки остались далеко позади. Это мы команда с тобой, а не они. Со мной ты достигнешь большего, чем с ними...» – чувствуя себя победителем, думал Никита.

Настя наслаждалась возможностью ощутить снова запах Никитиной куртки.

Около дома Никита раздраженно снял шлем.

– Что это было? – указывая рукой в сторону ворот, резко спросил он, – что это за «обнимашки» с какими-то мальчишками. Кинула меня на неделю одного, а сама «шуры – муры» крутишь. Я поставил на тебя карьеру, а ты исчезла ни слуху, ни духу!

– Я собиралась прийти, как только кончится наказание. А эти ребята единственные, кто со мной общается. Я благодарна им. Если б не они, то я за лето говорить бы разучилась сидя дома в одиночестве! – еле сдерживая слезы, произнесла Настя, – вот почему, я так умоляла тебя стать моим наставником. Потому что своими проблемами я могу поделиться

только с тобой, – заплакала она, не в силах больше сдерживать эмоции.

Никита растерялся.

– Эй... Ну, не реви, пойдем уже в дом, – виновато потормошил он ее по голове.

– Ты, наверное, голодная? Будешь кушать?

– Да, хотелось бы...

– Ты можешь есть все, что видишь на столе и в холодильнике.

– Даже йогурты, и всякие фрукты, соки? Это тоже можно есть без спроса?

– Да я же сказал все, что захочешь.

– Словно в сказке, столько вкусного! – заглядывая любопытно в холодильник, произнесла Настя.

– Мне надо скоро уходить, а то я Макса подведу, но если смогу, то приду завтра.

– Вот как, а как насчет твоих обязанностей? Ты неделю мне не готовила, дом не убирала.

– Да ты и без меня неплохо справляешься! Молодец! Думала, все парни живут в помойке и едят лапшу быстрого приготовления, оказывается, есть и такие как ты.

Никите стало приятно. Его лицо расплылось в почти глупой улыбке.

Настя на ходу запихнула последний кусок в рот и пошла одевать кроссовки. Никита, со вздохом, оделся следом и повез ее домой.

Вернувшись, к себе Никита погрузился в работу. «Пип-пип-пип», – раздался телефонный звонок.

– Да, – сонным голосом ответил Никита.

– Здравствуй. Как жизнь?

– Отец?... Здравствуй, – чуть помедлив с ответом, произнес Никита.

– Хочу сказать тебе, я все-таки женюсь. Но она не знает, что у меня есть сын. Ты уже взрослый самостоятельный, поэтому давай, больше не звони мне. Не хочу портить нашу с ней жизнь. Дом я на тебя переписал. Нас больше ничего не связывает. Живи счастливо. Прощай...

– И ты так запросто говоришь эти слова?! Ты бросаешь меня по телефону?!

– А, что? Ты ждешь от меня какой-то драмы? Как отец я свой долг выполнил. У тебя есть все, что нужно вступающему во взрослую жизнь человеку. Теперь я хочу устроить свою личную жизнь, не порти мне мои планы. У меня теперь другая семья, другой ребенок. Не усложняй все. Будь счастлив.

– Пип-пип-пип, – раздалось в трубке. Никита медленно опустил на корточки и положил трубку. Руки его дрожали. В горле застыл ком. «Я не нужен собственному отцу... – ухмыльнулся горько Никита, – как же все это нелепо!» Он сел на пол, обхватив руками колени. Время застыло. Он сидел так долго пока не провалился в тревожный сон.

Никита проснулся от дискомфорта. Он спал на полу в прихожей. Руки и ноги затекли в сидячем положении.

«Блин, линзы надо снять», – зябко обжимая локти, пробормотал он. Сонными движениями он снял линзу, но она упала в канализационное отверстие раковины. «Эх, вот непруха... – раздосадовался Никита, – эта ночь вообще когда-нибудь кончиться?»

Никита лег на диван в гостиной, прикрывшись пледом. Он долго ворочался, так как не мог удобно улечься. Тело как то странно поднывало. Под пледом было жарко, без пледа было холодно. Наконец, совсем измаявшись, Никита провалился в сон.

С Насти сняли наказание. Ей разрешили покидать пределы квартиры, но только во двор дома. Она воодушевленно завинчивала кран раздвижным гаечным ключом, когда в дверь позвонили.

– О привет ребята, заходите мне еще немного осталось.

– Почему ты все время выполняешь мужскую работу? – спросил Макс.

– Почему только мужскую, я еще и женскую выполняю. Стирка, уборка, готовка тоже на мне, – засмеялась Настя.

– Что за псих вчера тебя утащил? – перешел сразу к волнующей теме Макс.

– А это, один хороший человек. Он только кажется страшным, но у него большое сердце.

– Может, в приставку у меня поиграем?

– Извини, но у меня еще стирка в списке не выполнена.

– Давай мы белье у меня дома в стиральную машину за-

пихнем, а сами поиграем, или фильмы поглядим?

– О, ты серьезно? Класс, давай так и сделаем! – обрадовалась Настя.

Никита встал поздно. Пошатываясь, он добрел до аптечки и взял градусник. «Тридцать восемь и восемь. Вот оно что, по тому мне и хреново», – измерив температуру, подумал Никита. Он поискал в аптечке жаропонижающие таблетки, но ничего не нашлось. Доковыляв до дивана, Никита стал звонить друзьям. «Нет, Никит, я сейчас не могу, мы тут с мужиками в гараже бухаем», – последовал ответ на просьбу Никиты. Никита покачал головой, досадно ухмыльнувшись. И стал звонить второму другу. « Не-е-е, я ща не могу я футбол смотрю, а потом ко мне еще девчонка придет. Попроси кого-нибудь другого», – отмахнулся парень от просьбы Никиты. «Как деньги нужны, как гулять за мой счет вы сразу бежите ко мне. А когда я, прошу о помощи, вы заняты такими пустяками. Сволочи, вы все сволочи! Почему вы все меня кинули!» – прокричал Никита. Боль обиды на отца, на друзей тяжело давила в груди. Он медленно дошел до прихожей открыл входную дверь и, пошатнувшись к стене, стал медленно сползать вниз. Где то далеко в сознании светлым пятном промелькнул образ Насти: «Настя, хоть ты не бросай меня. Прошу приди...» Его глаза закрылись, и, упав на пол, Никита потерял сознание.

Настя с Максом весело смеялись, играя в приставку. Время пролетело быстро.

– Мне пора пойду белье развешивать. Спасибо, что облегчил мне труд.

– Да пожалуйста! Развесь белье и приходи дальше играть!

– Я не могу. Мне надо к одному человеку сходить.

– Да ладно. Потом сходишь. Тебе все равно со двора уходить не разрешили.

– Дома у тебя быть тоже не разрешали. А если про приставку мама узнает, то попадет конкретно. Так что я пойду.

Насте не терпелось пойти к Никите. Она стала привязываться к нему. Да и в доме у него спадает психологическое давление. Туда не придет глава общины. Там нет мамы, которая постоянно подозревает ее во всяких неприличных вещах. Можно ходить в одежде, которая нравится, и там есть еда.

«Странно... Дверь открыта», – промелькнула мысль в голове, когда Настя входила в дом.

– Никита, ты дома? – Настя недоумевающе вошла в дом.

Никита лежал на полу без сознания.

– Никита, что с тобой? – испуганно кинулась к нему Настя. – Горячий весь.

Настя схватила телефон и вызвала скорую помощь. Обхватив Никиту под руки, она дотащила его волоком до гостиной. «Какой же он тяжелый», – с трудом уложив его на диван, подумала она.

«Где это я?», – силился понять Никита, открывая глаза. В его руке было что-то теплое. Он повернул голову. Рядом

с диваном на полу, держа его за руку, плакала Настя.

– Настя, ты пришла... Ты плачешь? Что случилось? – чуть приподнявшись на локте, спросил растерянно Никита.

Она обернулась на его голос.

– Ты очнулся? Как ты себя чувствуешь? Я так испугалась, что ты вдруг умрешь... Что тебя не станет и я останусь на свете совсем одна, – утирая слезы рукавом, произнесла Настя.

– Вот дурочка, откуда такие мысли. Рано мне помирать, – ласково погладил ее Никита по щеке. – Ты давно пришла?

– Не очень. Сразу вызвала скорую. Врач тебе сделал укол. Прописал лекарства. Буду лечить тебя. Пойду, принесу тебе чаю, тебе надо пить побольше жидкости, – ответила она и заботливо поправила одеяло.

К вечеру температура спала. Никита повеселел. Его обиды на отца, на друзей стали забываться, рядом с этой заботливой девушкой. В комнату прокрались теплые летние сумерки. В раскрытое окно слышны были крики ласточек. На небе появились звезды. Легкий ветер нес в комнату запах цветов, украшавших Никитин двор.

Никита сел на диване и обхватив за плечи Настю, сидевшую рядом с диваном на полу, прижал к себе.

– Спасибо тебе..., – шепнул он ей на ухо.

Настя натянулась «в струну».

– Да ладно, каждый бы поступил так на моем месте... – растерянно вырываясь, пролепетала она.

– Не бойся, я не обижу тебя, просто давай так еще немного посидим, – прошептал Никита.

Настя перестала дергаться и стала искать причину, которая бы позволила ей выйти из комнаты.

– Что-то есть хочется, я за тобой ухаживала, а сама и не ела даже, – оживилась Настя, и, вскочив, торопливо направилась к двери.

– Свет только не включай, – крикнул Никита ей в след.

«Теперь мне знаком ее страх: остаться одному, быть ни кому не нужным. Но когда я обнял ее, мой страх ушел. Рядом с ней я познаю себя, открываю в себе то, о чем не знал. Она так испуганно убежала, я точно смутил ее. Вот еще одна проблема появилась: мое тело начинает реагировать на нее. Хорошо свет не включен, а то моя физиология совсем бы напугала ее», – думал сидя в темноте Никита. Его размышления прервались яркой вспышкой света. Никита рванул на себя одеяло и прикрылся по пояс.

– Просил же не включать свет, – рявкнул он, смутившись. Настя испуганно выскочила за дверь.

– Ну вот, еще больше напугал, – схватился за голову Никита.

Он вышел из комнаты и подошел к испуганно стоящей в коридоре Насте.

– Не надо меня бояться. Ты теперь у меня тоже единственный близкий человек. Вчера мой отец приказал забыть о нем и жить своей жизнью. Мне тяжело сейчас. Просто будь ря-

дом.

Настя сочувственно посмотрела на Никиту.

– Раз уж зашла речь о родителях, а где у тебя мама? – тихо спросила Настя.

– Умерла, – односложно ответил Никита и удалился в гостиную.

Настя почувствовала себя виноватой.

– Никит, врач сказала, если температуры не будет, то тебя надо натереть вот этой мазью, – она показала баночку. – Извини я взяла у тебя денег и сходила в аптеку, но у меня есть чек можешь все проверить.

– Из-за такой мелочи заморачиваться... Ты еще плохо знаешь меня, – ответил Никита.

Настя велела Никите лечь.

– Задирай футболку, сначала со спины натрем, потом на груди, – заботливо поясняла Настя.

Она нежно втирала мазь. По телу Никиты стал пробегать приятный холодок. От каждого ее прикосновения в теле росло приятное напряжение.

– Все поворачивайся, грудь натрем.

– Не могу.

– Почему?

– Э... Ну... Со мной такое происходит если до моего тела дотрагивается красивая девушка. Я не хочу напугать тебя.

Настя побелела от ужаса. Внутри нее что-то щелкнуло, и все сдерживаемые мистические страхи вырвались на сво-

боду. Она медленно вышла из гостиной и, задыхаясь от страха, вошла в свою комнату. «Он мутирует от прикосновений девушек? Насколько сильно меняется его облик? – вертелось в Настином сознании, – если он не хотел меня напугать, то он не лишен здравого рассудка, значит, не съест, не прибьет». Настя испуганно оглядывалась по сторонам. Теперь ее уже пугали окружающие вещи. Темные предметы приобретали устрашающие формы, и лишь, когда она подходила близко оптический обман распадался. Гнетущая атмосфера росла. В памяти одна за другой всплывали страшные мистические истории, услышанные случайно из разговоров взрослых в религиозной общине. Вдруг дверь комнаты открылась, и на пороге комнаты появился Никита. Напряженные Настины нервы не выдержали и она, заорав пронзительным криком, леденящим сердце, запрыгнула на кровать с ногами. Никита не ожидал такой реакции и растерянно глядел на нее.

– Настя, что случилось? – как можно мягче спросил он, медленно подходя к ней.

– Пожалуйста, не подходи! – вжалась в стену Настя.

– Я же говорил уже, что не надо меня бояться. Я никогда не причиню тебе вреда. Вспомни, я, наоборот, защищал тебя. Так будет и дальше, – как можно мягче говорил он, видя ужас в ее глазах.

– Ты оборотень? Ты меняешь облик? – испуганно спрашивала Настя.

– Чччего-о? – совсем не понимая ее, спросил Никита, –

ужастика пересмотрела?

– Ты сам сказал, что мутируешь от прикосновения девушки. Вот почему тебя тогда в наручниках по дому водили? – спросила Настя.

Никита захохотал, схватившись за живот.

– Ну, ты даешь! Ах-хах, вот насмешила! Как тебе вообще удастся сочетать в себе житейскую мудрость и детский инфантилизм?.. – немного просмеявшись сказал Никита, – я имел в виду обычную физиологию, мужскую физиологию, просто сказал про банальную эрекцию.

– Эре... что? – недоумевающе спросила Настя.

– Не знаешь? Э...

Никита смутился и, почесывая затылок, вышел из комнаты. Он взял ноутбук. Нашел в поисковике подходящую научную статейку и, войдя в комнату Насти, протянул ей.

– Вот почитай...

Ему было неловко смотреть на нее, и он поспешил удалиться. Настя внимательно прочитала статью. «Стыдно-то как... Он и раньше меня душой считал, теперь я еще и сумасшедшей казаться буду. Не хочу ему на глаза попадаться», – подумала она. Настя тихонько прокралась и заглянула в гостиную. Никиты там не было. Она поставила ноутбук на журнальный столик и быстро пробежала в свою комнату.

Никита услышал ее шаги.

– Прочитала? – заглянул он в гостиную.

Насти там не было. Он сел на диван, придвинул столик

и погрузился в работу.

Настя, лежа на кровати, размышляла о нелепости данной ситуации, чем больше она об этом думала, тем противнее становилось на душе. Стыдно было перед Никитой. Страшно, какое наказание ей будет от мамы за такие развратные знания. Если бы мужчин не существовало... Жизнь была бы проще... В таких мрачных мыслях она погрузилась в сон.

Никита засиделся за работой. Уже начало светать, и он собрался ложиться спать. «А-а-а», – пронзительный крик, как в фильме ужасов, разрезал тишину. Никита вбежал в комнату Насти. Она сидела на кровати, тяжело дыша. «Это сон, всего лишь сон...» – испуганно твердила она.

– Мне страшно... – тихо прошептала она, глядя на Никиту.

– Ложись со мной, а то всю ночь к тебе пробегаю успокаивать.

– А что можно с тобой? Спасибо! Мне мама давно не разрешает ложиться с ней, даже когда очень-очень страшно. Мне, ведь в такие моменты необходимо хотя бы прикоснуться к живому человеку, и неважно кто он.

Никита приобняв Настю за плечи повел в свою комнату.

– А ты разве не в гостиной спишь?

– Я там, можно сказать живу, когда работы много. А когда «депрессняк» мучает, то могу заснуть только на том диване. На двуспальной кровати слишком одиноко. Но сейчас-то мы вдвоем, можно и на большой кровати поспать!

Он плюхнулся на кровать, не раздеваясь. Настя, скромно легла рядом. Никита отвернулся от нее на бок.

– Если страшно просто лежать, можешь обнять, я не против, – хитро улыбнулся Никита.

– Да нет, спасибо. Ты и так много сделал для меня, – отворачиваясь к нему спиной, произнесла Настя.

Проснувшись утром, Настя тихонько потрогала лоб Никиты, – температуры нет, – с облегчением вздохнула она и отправилась готовить завтрак.

– Никит, пошли есть! – заглянула к нему в комнату она.

Он сонно улыбнулся и, завернувшись в одеяло, пошваркал в кухню. Приятный запах кофе наполнял дом уютом. «Как же здорово просыпаться, и есть приготовленные с заботой завтраки», – думал Никита, приступая к трапезе.

Настя протирала пыль в комнатах. Вдруг она неловко задела за какой-то выступающий предмет. «Что это?» – она потянула какой-то длинный ящик.

«Похоже на чехол для музыкального инструмента», – мелькнула навязчивая мысль в голове. Она аккуратно положила чехол на пол и открыла его. «Ах, синтезатор... Полноценная клавиатура! Дорогуший наверно!...» – восхитилась она, припомнив, как долго завистливо смотрела на похожий инструмент в музыкальном магазине. Она внимательно разглядывала список доступных звуков. «Орган... В самый раз токкату и фугу Баха играть», – восторженно прошептала Настя. Она включила синтезатор и, встав перед ним на колени,

заиграла токкату ре минор.

Никита, уютно укутавшийся в одеяло, завтракал на кухне. Услышав звук музыки, он от неожиданности поперхнулся, и схватился за чашку с кофе. «Что это было?» – Никита быстро выбрался из одеяла и поспешил на звуки, доносившиеся из комнаты. Он остановился в дверях, увидев сидящую на полу Настю и играющую на синтезаторе. «Не хилая техника!.. Она владеет фортепиано?.. Что ни день, то новое открытие!» – восхищенно подумал Никита. Настя заметила парня и виновато вскочила с пола.

– Играй-играй, я не против. Откуда такая техника исполнения?

– Раньше я училась в музыкальной школе. Там я и на хоровом отделении и на фортепиано училась, но потом мама сказала, что мне это не пригодится. Мне пришлось оставить обучение. Но играть для себя мне нравится. Пребывая постоянно в одиночестве у меня много времени совершенствовать свое мастерство. Только мое пианино так расстроено, что я впервые слышу, как это должно звучать по-настоящему. Это твой инструмент? – показала она на клавиатуру, – ты музыкант-любитель?

– Любитель, – досадно вздохнул Никита, – когда-то учился в музыкальной школе, мечтал с другом создать рок-группу. Хотели быть похожими на «Scorpions» и «AC/DC». Но мечты не сбылись, а вот страсть к музыкальным инструментам осталась.

– Я не знаю, кто такие «Scorpions» и «AC/DC», но заняться музыкальным творчеством для души мы можем и вдвоем.

Никита воодушевился:

– А ведь и правда, можем побренчать для себя!

– Давай только инструмент на стойку поставим, неудобно же на полу играть.

Он собрал стойку и установил синтезатор.

– Давай перетащим его в гостиную, – предложил Никита.

В гостиной он отрегулировал высоту стойки, чтобы было удобно играть сидя, как за обычным фортепиано.

– Давно не играл, мои друзья меня бы не поняли, если бы узнали, что я музыкант, – садясь за инструмент, произнес Никита.

Он медленно опустил пальцы на клавиши и заиграл «Лунную сонату» Бетховена. Настя восторженно смотрела на него. «Этот человек... Он хорош во всем! Его интересы так часто совпадают с моими! Это милость судьбы, что я встретила его!» – радовалась Настя.

– Знаешь, когда Бетховен писал это произведение, был влюблен в свою ученицу Джульетту Гвиччарди. Ему было 31 год, а ей 14. Ты ответила бы взаимностью, если бы оказалась на ее месте?

– Не знаю, наверно разница в возрасте не причём, если чувства настоящие. Все зависело бы от наших взаимоотношений. Если с ним было бы комфортно, если можно быть самой собой, не надевая ни каких масок, то да, ответила бы.

Никита загадочно улыбнулся.

– . Не знаю правда это или нет, но я слышала где-то, что мать Бетховена была больна сифилисом, когда вынашивала великого композитора. Это и послужило причиной его глухоты. Если задуматься, то в современном мире этому гению не позволили бы появиться на свет. Интересно ведь, что каждому созданию отведено свое время, когда появиться и когда исчезнуть. Каждый оставляет след в истории, кто-то заметный, кто-то не очень. Но все взаимосвязано. И даже мы встретились не понятно где и непонятно как. А теперь вот помогаем друг другу.

– Кстати о помощи. Ты не забыла? Ты типа моя девушка... Надо придумать историю как мы познакомились... Чтоб красиво было, но правдоподобно.

– Просто скажем, что я была в беде, а ты спас меня. То, что случилось очень личное и всем рассказывать не хочется.

– Ну, да, так тоже вроде не плохо. Надо будет в салон тебя сводить. Найти нужный образ и с помощью косметики попробуем сделать тебя постарше на вид.

Настя кивнула и села за инструмент.

– А как ты к романтикам относишься? Я имею в виду композиторов. Шопен. «Этюд революционный». Я играю его, когда мне плохо, когда хочется кричать от страха и боли, но этого делать нельзя. Тогда с помощью этого произведения, я выплескиваю все свои эмоции, и мне становится легче. Еще один плюс для меня: пока играю, меня вынужденно

слушают и не помогают. С помощью музыки я не раз спасала себя, тянув время.

– Я не позволю больше ни кому обижать тебя. Звони мне сразу как окажешься в беде.

– У меня нет телефона.

– Значит это надо исправить.

Глава III

Настя не появлялась дома неделю. Она ухаживала за выздоравливающим Никитой. Помогала ему во всех домашних хлопотах. По вечерам Настя играла на синтезаторе, рядом с работающим Никитой, и наслаждалась возможностью поделиться впечатлением о музыке.

Очередное утро началось как обычно. Настя приготовила завтрак и позвала его к столу.

– Ты ешь, а я буду готовить обед, – с хозяйским видом произнесла она.

– Почему ты не ешь при мне? Все еще стесняешься?

– Да, прости, я к тебе не привыкла еще.

– Как же ты на светском рауте будешь есть, надо заняться удалением твоего комплекса.

Настя ничего не ответила и погрузилась в хлопоты.

– Спасибо, ты классно готовишь, – произнес он, выходя с кухни.

Когда все запланированные Настей дела были сделаны. Она достала из холодильника стаканчик йогурта, взяла маленькую ложечку и устроилась на полу, облокотившись на фасад кухонного гарнитура.

Никита шел за стаканом воды, но застав Настю за вкушением йогурта, решил не смущать ее своим появлением. Заняв удобную наблюдательную позицию, стал тайком

смотреть. Настя зачерпывала ложечку йогурта, поднимала ее на уровень глаз, и мечтательно посмотрев на нее, потихоньку подносила к пухленьким губкам, потом медленно снимала ими содержимое ложечки.

«Какая же она милашка», – пронеслось в голове Никиты. От увиденного, кровь прихлынула к его щекам, и они покрылись румянцем, сердце стало биться сильнее, дыхание стало сбиваться. «Черт, что это со мной происходит?!» Он забежал в ванную и, открыв воду, сунул голову под кран. «А-ах, холодно, холодно, холодно...», – запричитал Никита, пытаясь на ощупь найти полотенце.

Настя, насладившись йогуртом, стала собираться.

– Мне пора домой, – сказала она вышедшему навстречу Никите.

– Почему так внезапно?! – ошарашено спросил он.

– Свой долг я выполнила. Я проследила за тобой, чтобы ты принимал все лекарства. Курс лечения окончен. Теперь мне надо домой. Мне и так достанется, за то, что я дома не ночевала.

– Тогда я провожу тебя, – расстроенно произнес Никита.

– Ты не можешь идти с мокрой головой. Опять простынешь.

– Тогда подожди, я голову высушу. Прогуляемся вместе пешочком, воздухом подышим.

Настя кивнула и пошла переодеваться. Никита, вытирая волосы полотенцем, прошел на кухню. На одном из стульев

лежал джинсовый рюкзачек, сшитый Настей. Никита взял его в руки. «Когда-то это были мои джинсы», – улыбнулся он, и, достав из холодильника четыре стаканчика йогурта, сунул их в Настину сумку.

– Ну, все, можем идти – волосы сухие, – произнес Никита. День не был особо жарким. Никита и Настя шли молча.

– Посмотри, какой красавчик! – восторженно сказала встречающая девушка своей подруге. Они прошли мимо, долго оглядываясь на Никиту.

Насте стало неловко, и она отошла от Никиты на расстояние. Она стала замечать, что девушки заглядываются на него. «Не хочу мешать его личной жизни, да и со мной наверняка стыдно идти», – угрюмо погрузилась Настя в свои размышления.

– Ты чего это? Как будто не вместе идем. Давай руку.

– А? Руку? Зачем это?

– Чтоб ты не убегала вперед. Да и к роли своей тебе тоже надо привыкнуть. Ты ж мою девушку играешь.

Она смущенно взяла Никиту за руку и отвернулась.

– Любящая девушка не отворачивается от своего парня. Она смотрит на своего любимого.

– Вот и найди себе любящую. Если не нравится мое поведение, – разозлилась Настя.

– Ладно. Не сердись. Сейчас ты актриса. В данный момент идет репетиция. Потом будет выступление на большой сцене. От успеха твоей игры зависит моя карьера. Не забывай

и подойди к этому ответственно, – серьезно ответил Никита

– Я поняла, господин режиссёр, я исправлюсь, – саркастично ответила Настя. – Никит, а тебе не стыдно будет показать меня как свою девушку своим коллегам, знакомым. Я ведь не ровня тебе. Слабая, всего и всех боюсь, да и во внешности проигрываю. Так стоит ли брать на такую ответственную роль меня?

– Не стыдно. Ты себя недооцениваешь и даже не представляешь, насколько ты превосходишь многих девушек, которых я когда-либо знал. Я опытнее тебя в этом вопросе. Ты сильная, красивая, честная и открытая. Так что просто доверься мне и поверь в себя. Мы команда, вместе горы свернем, – улыбнулся Никита.

– Мы пришли, дальше не ходи. Если меня с тобой увидят, у меня проблемы будут, – остановила Настя Никиту. – Пока-пока, – помохала девушка рукой на прощание.

Никита стоял посередине улицы и понимал, что теперь ему будет совсем скучно. За эту яркую неделю, проведённую с Настей, он привык к ее обществу, к ее наивным вопросам, к ее вкусным блюдам. Лишь услышав «пока-пока» он осознал как внезапно стало одиноко.

Настя вернулась домой. На старом продавленном диване сидели глава общины и его племянник. Мать хлопотала на кухне. Увидев, Настю, глава общины оживился.

– О! Блудная дочь вернулась! – крикнул он, так чтобы слышно было на кухне.

«Шлеп», – раздалось после короткой паузы. Настину щеку обожгло от удара материнской руки.

– Где ты, шлюха, была все это время? – прошипела мать.

Насте стало страшно. Она чувствовала себя преступницей. В тот момент Настя была уверена, что заслужила самого страшного наказания. Она нарушила все запреты: жила у парня и даже спала рядом на его кровати. «Куда уж ниже опускаться?» – вертелось у Насти в голове.

– Думаю, ее не стоит бить, – нахально улыбаясь, произнес глава общины, – можно лишить ее еды. На голодный желудок всегда думается лучше о своих преступлениях. Может и исправится...

Мать послушно опустила замахнувшуюся руку. Глава общины с племянником поблагодарили мать за гостеприимство и засобирались уходить. Мать захлопнула дверь кухни и закрыла ее на ключ.

– Я ухожу в общинный дом, а ты отбывай свое наказание, – сказала она Насте и вышла вслед за гостями.

Настя осталась одна. Стало тихо и одиноко. «С Никитой я познала радость общения. Как же мне теперь прожить без этого. Как же забыть, что чувствуешь, когда тебя жалеют, понимают, защищают. Хотя я и обуза для него, я не могу теперь жить без его поддержки. Если бы можно было выбирать отца, то я бы на эту роль выбрала только Никиту».

Она села на диван, обхватив колени руками и заплакала: «Кто я? Порочная дочь, спящая в доме мужчины... Я вино-

вата... Почему тогда, чувство вины не глушит желание убежать опять к Никите? Кто мне даст ответ?»

Время шло. В животе заурчало от голода. Настя грустно посмотрела на кухонную дверь. «Никита меня набаловал вкусной едой, совсем отвыкла от домашней пищи и от наказаний, – мелькнула в голове мысль. – Может хоть какая-то конфетка в рюкзачке завалялась?» Она открыла сумку: «Что это? Йогурт? Значит, Никита позаботился даже о таком?! Он замечательный человек. Я выложусь на все сто процентов, играя его девушку, буду слушать и запоминать все его советы. А ведь благодаря этой игре, я научусь держаться в образованном обществе! Никита дарит мне билет в высший свет. Как же я сразу об этом не подумала! Я научусь идти смело по жизни самостоятельно! Как же не терпится репетировать свою роль!»

Настя сняла металлизированную пленку с йогуртового стаканчика и, скрутив ее трубочкой, расправила в тонкую полоску. Получилась импровизированная ложечка. Это было самое вкусное лакомство, которое она когда-либо пробовала.

Съев йогурт, Настя спрятала улики в рюкзак и улеглась на диване, мечтательно продумывая как лучше себя вести в отведенной ей роли Никитой. Незаметно для себя она уснула.

Никита, медленно шел по улице, заглядываясь на вывески

магазинов и пестрые рекламные баннеры. Его взгляд упал на салон сотовой связи, и он решил туда зайти.

– Какой милашка, – зашушукались молоденькие девушки – продавцы-консультанты.

– Вам что-нибудь предложить? – спросила одна из них.

– Мне нужен телефон, маленький, простой и не убиваемый.

– Может, лучше последние модели посмотрите? Интернет...

– Я же сказал – простой, без наворотов и чтоб от ударов не рассыпался, – перебил Никита.

Никита выбрал дешевую модель одной известной фирмы. Как он и просил, без наворотов. Хотя, одно излишество все же имелось – в телефоне был фонарик.

Загадочно улыбаясь, Никита шел по улице. Настроение немного улучшилось. Прохладный вечер опускался на город. Август набирал свою силу. Лето потихоньку сдавало свои позиции осени, и на асфальте изредка появлялись желтоватые листья. Никите не терпелось вручить телефон Насте. Хотелось увидеть ее смущенное выражение лица. Погрузившись в мечты, он дошел до дома.

Рассеяно побродив по комнатам, не зная чем себя занять, он включил ноутбук. «Веселое романтическое аниме для школьниц», – задал он в поисковике. Получив варианты ответов, он стал искать отзывы о заинтересовавших его мультфильмах. Набросав небольшой список анимешек, он улегся

на диване в гостиной.

Настя проснулась от чего-то мерзкого и склизкого. Она открыла глаза и увидела пытающегося ее поцеловать главу общины. Она вскочила, оттолкнув его от себя, и побежала к двери. Выбегая в подъезд, она зацепилась платьем за перила, но, не заметив этого, рванула вниз. Платье с треском отдало от себя большой кусок ткани, потянув разогнавшуюся Настю назад. Она выскочила из подъезда в лохмотьях. Дрожь делала тело слабее, но страх заставлял бежать вперед. Не сбавляя скорости, она оглянулась назад, нога запнулась и Настя, свалившись на асфальт, проехала по нему коленками.

Она быстро встала и продолжила бег. Сильный испуг приглушил боль. Добежав до дома Никиты, Настя судорожно давила на кнопку дверного звонка.

«Дин-дон, дин-дон, дин-дон», – раздалось в тишине. Проснувшийся Никита медленно соображал, что происходит и откуда идет этот звук.

– И кого это принесло в такой час? – подумал он, подходя к двери.

Никита открыл дверь.

– Никита, спаси меня! – в истерике запрыгнула на него Настя, прижавшись всем телом к нему.

От неожиданности Никита потерял равновесие и упал назад вместе с Настей. Он попытался ее отцепить от себя, но у него это не получилось. Настя, дрожа, всхлипывала

у него на плече.

– Все хорошо, ты в безопасности... – погладил он ее по голове, – успокаивайся и расскажи мне все, что случилось.

Настя немного пришла в себя и отпустила Никиту.

– А?! Что это? Кровь? – испугано заметил Никита на своей одежде красные пятна.

– Я все стираю, прости, пожалуйста, – залепетала Настя.

– Да причем тут одежда, я за тебя беспокоюсь.

Его взгляд упал на разодранные колени Насти. Оборванное платье едва прикрывало нижнее белье. Никита старался не смотреть на ее тело. Он встал и подхватил Настю на руки.

– Что ты делаешь? – в страхе стала вырываться она.

– Да успокойся уже. Раны тебе промыть хочу.

Он усадил ее на край ванны и, взяв вату, стал аккуратно вымывать грязь из ее раны.

– Прямо ностальгия, – улыбнулся Никита.

– В каком смысле?

– В детстве мы играли в гонки на велосипедах, наши игры часто заканчивались разбитыми коленками. Потом мама мне также промывала раны. Эх, как же давно это было...

Настя схватила Никиту за запястье.

– Я выложусь на все сто. Играя твою девушку, я хочу показать всем, какой ты хороший человек. Это единственная возможность отблагодарить тебя, хоть самую малость, за то, что ты делаешь для меня.

Никита, смутился, и, не зная, что ответить, постарался

сменить тему разговора.

– А я уж думал, опять на диване спать буду, на кровати одному скучно. Ты ведь боишься спать одна. Я буду рядом.

– Да нет, я уже в норме, страхи поутихли, и я снова могу спать одна. Не переживай.

– Вот как... – Никита прищурил глаза и вытянул губы, как обиженный ребенок.

«Напугать, тебя что ли, чтоб не выделялась», – в сердцах подумал он.

Никита обработал раны специальным средством.

– Жить будешь!

Никита помог ей дойти до гостиной, и сунул ей вещи, которые она перешила из его старой одежды.

– Переодевайся! – направляясь на выход, произнес он.

– Спать совсем неохота, может, чаю попьем? – спросил он Настю.

– А можно я совсем обнаглею и попрошу поесть? – виновато посмотрела она на Никиту.

– Скажешь тоже... Это не наглость, мы же одна команда, – ответил он ей и вышел из гостиной.

Вернувшись, Никита поставил еду на журнальный стол и придвинул его к дивану, на котором сидела Настя.

– Ешь, а я пока расскажу тебе про настоящую наглость. У меня была девушка. Она мечтала увеличить себе грудь и выклянчила у меня денег на операцию. А когда ее мечта сбылась, она сказала: «Теперь я могу встречаться с более со-

стоятельным, чем ты». С тех пор мы не виделись.

– Неужели люди могут так поступать? – недоумевающая спросила Настя.

– Другая, некая Кира. Работала с нашей фирмой, занималась раскруткой игр. Эффектная девушка. Ждала, что мы покатаемся по Европе на мои деньги. Но когда у нее начался отпуск, я заболел, и она меня бросила, сказав, что только ради этого встречалась со мной. Ты не умеешь нагнать. Но иногда и наглость необходима.. Мир – это жестокая конкуренция. Ты слишком мягкая, учись быть жестче. В какой-то момент я могу не оказаться рядом, и тебе придется самой принять бой за выживание.

– Спасибо за урок. И еще спасибо за то, что доверил частичку личной жизни.

– Я нашел тут интересные аниме, давай вместе посмотрим?

– Я не совсем понимаю, о чем идет речь, но давай посмотрим.

Они сидели рядом на диване, укутавшись одним одеялом. Никита тайком поглядывал на Настю, следя за ее реакцией. Ее выражение лица менялось в соответствии с эмоциональным состоянием героев просматриваемого сериала.

– Интересно? – спросил Никита, заранее зная ответ.

Настя его не слышала. Она полностью погрузилась в просмотр очередной серии «Дотянуться до тебя».

Никиту начало клонить в сон. Он долго боролся с этим,

но, в конце концов, его голова упала Насте на плечо.

– Здорово, что хоть здесь я могу оказать тебе поддержку, – улыбнулась она.

Было светло, когда Никита открыл глаза. Его щека касалась лица девушки. Она тихо посапывала, облокотившись на него. Он осторожно выбрался из-под одеяла и аккуратно уложил спящую Настю на диван.

Настя спала долго. Она вскочила с дивана и увидела сидящего рядом с ней Никиту.

– Я сейчас приготовлю, – взволнованно пролепетала она.

– Я уже приготовил.

– Что? Уже? Прости я...

– Все нормально. Не беспокойся. Иди, покушай, у нас с тобой на сегодня планы.

После того как Настя позавтракала, Никита оценивающе окинул ее взглядом с головы до ног. Настя смутилась, и на щеках появился румянец.

– Надо одежду тебе купить. Заодно присмотрим платье для выхода в свет.

– Прости. Я не могу. У меня не бывает карманных денег, – виновато ответила Настя.

– Я не говорил о деньгах. Естественно я сам платить буду.

– Прости, я не могу принять этого. Слишком много ты для меня делаешь. Мне нечем расплатиться в ответ.

«Вот блин, другие бы порадовались, что „на халяву“ шмотки приобретут, а ее не заставишь», – подумал про себя

Никита.

– Будем считать, что я даю тебе в долг, когда разбогатеешь – отдашь.

– Но это же очень долго ждать!

– А я не тороплюсь. Если забыла, то напоминаю: ты вчера босая и полуголая ко мне прибежала. Разве не весомый аргумент купить одежду?

Настя виновато кивнула головой.

– Забирайся, давай, – сказал, повернувшись спиной Никита

Настя, смущаясь, обхватила Никиту за шею.

– Поиграем в лошадку! – задорно произнёс он, подсаживая Настю себе на спину.

Мотоцикл нес их вперед. Ветер обдувал лицо. Настя сидела за спиной Никиты, съежившись и прижавшись к нему. Она испытывала неловкость от того что была босой и от этого еще больше утыкалась лицом в его спину. Никита силился не признавать того факта, что прикосновения Насти ему нравятся.

Он остановил мотоцикл около торгового центра.

– Садись мне на спину, – подошел он к ней.

Настя обхватила его за шею. Он посадил ее на себя и вошел в магазин.

От большого количества народа Настя спрятала лицо, уткнувшись в спину Никиты. На парня оглядывались любопытные прохожие. Девушки, глядя на него, перешептыва-

лись и загадочно улыбались: «Смотри, какой красавчик, наверно с сестренкой. Да, вот бы с таким встречаться...»

– Ты чего вся съежилась?

– Я уступаю тебе во внешности, может, ты лучше среди этих красивых девушек найдешь себе настоящую любовь. Смотри, они же пожирают тебя взглядом. Каждая из них, не задумываясь согласиться быть твоей.

– Я, ненавижу девушек. Это безмозглые создания, которые меня бесят.

– Прости, прости, пожалуйста...

– За что ты извиняешься?

– Ты не любишь девушек, а приходится терпеть меня...

– Ты исключение. Ты моя ученица. Ты не похожа на них, и ты мой компаньон.

Они зашли в отдел обуви. Никита посадил Настю на кожаный диванчик.

– Подберите что-нибудь, – указывая на Настю, обратился он к продавцам.

Две молодые продавщицы воодушевились. Стреляя взглядом на зашедшего к ним красавчика, наперебой стараюсь угодить.

– Какая Вас обувь интересует?

– Практичная и чтоб, на все случаи жизни подходила, – холодно ответила Настя.

– Одну пару кроссовок, одну пару туфель без каблука, и одну пару для вечернего платья, на каблуке и на платфор-

ме, – произнес равнодушно Никита.

– Зачем так много обуви? – прошептала ему Настя.

– Сиди и не вякай, замотала вопросами!

Насте поднесли варианты моделей. Она сжала пальцами край сиденья и опустила голову. Никита выбрал понравившуюся ему модель.

– Попробуй, одень эти и эти.

Настя послушно примеряла, то, что выбирал Никита. После того как подходящие кроссовки и повседневные туфли были выбраны, Никита стал еще более придирчивым. Его не устраивало в туфлях то высота каблука, то маленькая платформа.

– Идем в другом месте посмотрим, – сказал он Насте, доставая из кармана джинсов бумажник, – Обуйся во что-нибудь уже...

Он расплатился, и не глядя на Настю схватил ее за руку.

– Идем!

Продавщицы поблагодарили за покупку.

– Какой у тебя заботливый брат! – сказали они вслед уходящей Насте.

«Действительно он замечательный, потратил столько денег, из-за меня...» – бурчала себе под нос Настя.

– Как я маме объясню появление новой обуви?

Никита призадумался, но ничего не ответил.

Он завел Настю в отдел одежды.

– Выбери себе одежду, в которой бы чувствовала себя

комфортно. О цене не думай, – он протянул ей список вещей, которые она должна приобрести отдал ей бумажник и отправился на выход.

– Ты куда? – испуганно спросила Настя.

– Я скоро приду, учись делать покупки сама, – ответил Никита и удалился.

Настя стала читать список: одежда на каждый день, спортивный костюм, красивое нижнее белье, в том числе и ночной пеньюар. От последнего Настя побагровела: «Он серьезно?» В Настином воображении нарисовалась картина: «Я не купила всего, что ты велел, – произнесла она.

– Раз ты даже со списком не можешь купить вещи – ты бесполезна, проваливай, – ответил Никита в разыгравшемся воображении Насти.

«Нет, надо следовать инструкции учителя, к тому же ночной пеньюар можно заменить простой пижамой, пригодиться для ночевки в гостинице, когда мы поедем на торжество по слиянию компаний. Точно, он составил такой список по этой причине, а ушел, потому, что не хотел меня смущать. Он так все грамотно планирует», – мысли понемногу улеглись, и Настя стала присматриваться к одежде.

В это время Никита медленно прогуливался по торговому центру. Его внимание привлекла молодая девушка, моющая полы.

– Привет, наверное, это самый крутой торговый центр, раз даже уборщицы с модельной внешностью, – улыбнулся он

девушке.

Девушка смущенно покраснела.

– Как твое имя?

– Катя, – восторженно глядя на Никиту произнесла девушка.

– Не хочешь со мной мороженое поесть?

– Да, я бы, с удовольствием, только мне надо домыть полы, я же на работе, – досадно улыбнулась Катя.

– Если я найду того, кто это сделает за тебя, мы сможем поесть мороженое вместе?

– Да, но...

– Я скоро приду.

Никита отправился к Насте. Она уже расплачивалась за покупки. Достав из бумажника деньги, она неумело пыталась их сосчитать, но то бумажник выпадал из рук, то купюры слипались и не поддавались счету. Продавщица, не выдержав, сама вытащила из Настиных рук нужную сумму и отдала упакованные вещи. Настя направилась к выходу и столкнулась с Никитой.

– Молчи и делай, что скажу.

Он взял ее за запястье и быстро повел за собой. Они подошли к месту, где мыла полы Катя.

– Моя сестренка помое за тебя пол, пока мы едим мороженое, – Никита многозначительно посмотрел на Настю, – бери швабру и вперед.

– Надень, пожалуйста, форму магазина, а то внимание

привлечешь, – попросила девушка Настю.

Настя одела форму и стала мыть. «Это он нашел способ как мне расплатиться с ним за покупку вещей? Но он назвал меня сестренкой, как же это приятно!», – улыбалась сама себе Настя.

Никита достаточно долго отсутствовал. Она домыла пол и стала растерянно озираться по сторонам.

– Мы здесь, – положил Никита руку на плече испугавшейся Насе.

– Ой, какая ты, молодец! Спасибо, тебе за помощь, – искренне поблагодарила Настю уборщица.

– Можно я на память сестренку, в форме и со шваброй сфотографирую? – Спросил Никита, очаровательно улыбаясь.

– Да, конечно! Фотографируй!

Никита отошел на пару шагов и сделал пару снимков Насе на камеру телефона.

– Нам пора. Спасибо за приятно проведенное время, – все также эффектно улыбнулся Никита и потянул за собой Настю.

Они шли по торговому центру. Никита молчал. Настя не хотела начинать разговор первой и тоже молчала. Никита резко остановился у отдела «Фото услуги». Он вытащил флэшку из телефона и вошел туда. Настя растерянно стояла у входа. Через несколько минут Никита вышел с фотографией и протянул ее Насе.

– Матери покажешь. Скажи, что на полставки, все лето работаешь. Обувь на эти деньги купила. А одежду оставишь у меня. Мать про нее не узнает.

– Ну, ничего себе, я даже не поняла, для чего ты все это делаешь. Спасибо!

– Осталось найти подходящее платье для выхода в свет. И туфли к нему.

Никита отошел в сторону и стал с кем-то говорить по телефону. Настя не слышала, о чем он разговаривал. Закончив разговор, Никита показал жестом идти за ним. Настя повиновалась.

Они долго куда-то ехали. Потом зашли в какое-то огромное здание.

Никиту на входе встретила эффектная девушка в строгом костюме.

– Давно не виделись, с выпускного, наверно, – улыбнулась она Никите.

– Да, наверно. Ты вон бизнесом рулишь уже, а была тихая скромная девочка, кто бы мог подумать, что ты превратишься в деловую женщину, – приветливо ответил Никита.

– Слушок про тебя ходил жуткий после школы. Если бы не знала всю историю – поверила бы.

– Да, глупый был. Самоутверждался так, – засмеялся Никита.

Девушка засмеялась в ответ.

– Ну и какая помощь тебе нужна?

– Вот для этого чуда нужно подобрать образ для выхода в свет. – Никита кивнул в сторону Насти.

– Ясно. Пойдемте.

Они зашли в здание. И последовали за девушкой. Она привела их в салон вечерних платьев. Вокруг было много зеркал.

– Присаживайтесь, – указала девушка на кожаный диван.

Никита раскрепощенно сел и постучав ладонью рядом с собой, показал Насте, где она должна сесть. Она смущенно присела, опустив глаза. «Они явно давние друзья, раз он так вальяжно сидит здесь», – подумала Настя.

– Приблизительно, можешь описать чего бы ты хотел?

– Черное платье с намеком на хард-рок или стимпанк, туфли на каблучке с платформой, и чтобы это подходило для светского мероприятия.

– Поняла. Жди нас мы пошли искать, что-нибудь подходящее.

Никита развалился на диване и стал пить чай принесенный сотрудниками салона.

– Вы встречаетесь? – добродушно спросила девушка Настю.

– Э? Ну... Не совсем... – ответила Настя. «Хоть бы предупредил, что отвечать надо на такие вопросы», – пронеслась мысль в голове.

– Просто Никита на тебя так смотрит...

– А-а, волком что ли? Он так часто на меня смотрит, он

просто девушек ненавидит.

– Вот как?.. – загадочно улыбнулась девушка.

Она внимательно осмотрела фигуру Насти и прошла по салону, выбрав несколько нарядов.

– Давай примерим. Проходи туда.

Они зашли в комнату с большими зеркалами. Настя одела первое платье. Девушка, внимательно осматривая, обошла ее со всех сторон.

– Неплохо, но не совсем то...

Они перемерили все модели, выбранные девушкой.

– Во всем этом ты выглядишь классно, но Никита требовал намека на хард-рок.

Она вышла за дверь.

– Ну чего там? – нетерпеливо вскочил Никита с дивана, – можно посмотреть на нее.

– Посмотреть можно, но мы еще не нашли нужный вариант.

Никита потихоньку открыл дверь и заглянул. Настя стояла в пышном гипюровом платье с черным корсетом и красной шнуровкой. Спина была открыта. Никита застыл в дверях. «Какая же она красивая!..» – впервые сознался себе он, – нет, нельзя так думать о ней, она такая юная, я просто не имею права на нее так смотреть». Он закрыл дверь и вернулся на диван.

Девушка принесла еще одно платье.

– Давай еще это примерим.

Настя в очередной раз переоделась. Это был наряд с кожаным корсетом, который утягивался ремешками с прямоугольными пряжками на талии. Вырез декольте был скромный, но намекал на обладание пышным бюстом. Рукава были из множества кожаных ремешков с тыльной стороны руки и плотной эластичной ткани с внутренней. Пышная юбка, выше колена сочетала клинья кожи, фатина и плотной эластичной ткани.

– В самый раз для запросов Никиты. И вот туфли одевай. Это были черные туфли на платформе, с высоким устойчивым каблуком. Ремешки, закрепленные к кожаным задникам туфель, обхватывали стройные ножки. На ремешках были элементы декора в виде цепочек. Обувшись, Настя стала повыше ростом. «Вот почему он настаивал на платформе! Я выгляжу более высокой, наверно даже старше своих лет», – догадалась Настя.

Насте распустили волосы и по всей длине завили крупными локонами. Наложили макияж.

– Теперь можно показывать тебя Никите, – довольно улыбнулась девушка.

Настя медлила с выходом. Но взяв себя в руки, смело шагнула вперед.

Никита безразлично перелистывал странички журнала, когда перед ним остановилась Настя. Он поднял глаза. Возникла неловкая пауза. Никита не шевелился, а Настя даже несмела, посмотреть на него.

– Ну скажи что-нибудь! Нравится? – нарушила тишину хозяйка салона.

Никита медленно встал с дивана.

– Это круто! – медленно произнес он не в силах отвести взгляд от Насти.

– Можно я переоденусь? – спросила Настя Никиту, все так же, не поднимая глаз.

– Д-д-думаю, можно... – растерянно произнес он.

Настя переоделась.

– А где макияж смыть? – спросила она у той же девушки.

– Дома умоешься! – буркнул Никита, – пошли уже!

Они молча вышли из здания и поехали к дому Никиты.

– Я сегодня должна вернуться к себе, – сказала Настя, слезая с мотоцикла.

– Нет, – мрачней, ответил Никита и прошел мимо растерянной Насти в дом.

– Что значит, нет? Я не могу жить здесь. У меня есть свой дом, своя личная жизнь.

– Я купил тебе столько вещей, а ты вот так хочешь уйти? Даже не примеришь то, что купили? Хотя бы из вежливости останься!

Вспомнив рассказанное Никитой о бывших девушках, Насте стало его жалко. Она тихо подошла сзади и обняла его. Никита выронил от неожиданности пакеты из рук.

– Ты чего? – растерянно спросил он.

– Прости, я веду себя по-свински... Но я исправлюсь, и се-

годня останусь у тебя, – произнесла она, уткнувшись ему в спину.

Никита повеселел.

После обеда он заставил Настю показаться в новом платье и в новом спортивном костюме. Больше всего она боялась, что он станет смотреть нижнее белье. Но Никита, словно не помнил об этом.

– Ты купила, в чем спать? – спросил он равнодушно.

Сердце Насти екнуло.

– Д-д-да...

– Хорошо. Теперь у тебя полный набор одежды. Есть в чем ходить, есть в чем спать, возьмешь эти вещи в поездку со мной, – спокойно сказал он.

– Никит, спасибо за все, – виновато сказала Настя.

Наступил вечер. Настя, наигрывала мелодии на синтезаторе.

– Хочу тебе включить пару песен, которые мне нравятся, мы могли бы их дуэтом исполнять, – вдруг произнес Никита и позвал Настю к себе. Слушай! Это группа «Ария». Мы с другом раньше переигрывали песни этой группы.

Они прослушали песню.

Как часто он мечтал о друге, с которым мог бы заниматься музыкой. Наконец это произошло. Он встретил юную девушку, с которой его интересы постоянно соприкасаются и вот он и она сидят в сумерках перед синтезатором и разучивают песню дуэтом. Не важно, что она не парень, а девушка,

странная и непредсказуемая, не важно, что младше. Главное, что она понимает музыку! А для творческого человека важно, чтобы кто-то разделял его интерес. Он даже боялся радоваться происходящему.

Никита записал на бумаге последовательность аккордов над словами песни и поставил на подставку для нот. Настя стала играть левой рукой гармонию, Никита правой наигрывал мелодию:

Снова полночь, слышу чей-то голос

Шепчет имя, манит и...

...зовет меня, – Настя подстроила второй голос к Никите.

Они резко замолчали и переглянулись.

– Здорово! Так хотелось подружиться с кем-нибудь, кто умеет голосом держать свою партию, – восторженно произнесла Настя.

– Да, знакомое желание... Ну, раз я впал в детство, так буду отрываться по полной! – Никита вышел из комнаты.

Настя пожала плечами и продолжила играть уже двумя руками. Никита вернулся с пыльным чехлом. Он положил его на пол и достал гитару, из внутреннего кармашка вытащил небольшую металлическую коробочку с педалью и надписью «Былина».

– Примочка не ахти, конечно, совок жуткий... – как-бы извиняясь, сказал Никита, – но нам хватит.

Нажав на педаль примочки, медленно провел по струнам, словно из ниоткуда взявшимся, медиатором. Настя внима-

тельно следила за действиями Никиты. Она впервые видела так близко электрогитару, а уж о «волшебной педальке» и знать не знала. Никита взял в зубы медиатор и, нажимая клавишу на синтезаторе, стал крутить колки на гитаре, со-
страивая ее с клавишными.

– Давай с самого начала играй, – произнес Никита.

Настя послушно вступила на синтезаторе. Они пропели первый куплет. Никита эффектно вступил на гитаре:

– Кто ты? Наказанье или милость?

– Кто ты? Отрекаться не спеши, – построила второй голос к Никите Настя.

Время летело для них незаметно. Увлечшись исполнением песен, они опомнились, когда за окном почти рассвело.

– Я точно не выплусь. Как домой пойду?..

– Может не стоит вообще туда ходить? Ты туда уходишь, а потом с проблемами несешься назад.

– Я не готова оставить маму сейчас, какой бы она странной не была, она моя мама и я обязана быть рядом. Спасибо тебе за то, что помогаешь и поддерживаешь.

– Не устала благодарить меня? Честно говоря, у меня нет семьи, и ты начинаешь заполнять эту пустоту. Я сам стал нуждаться в общении с тобой.

– Ладно, я спать, – Настя направилась в свою комнату.

– Стой, давай сегодня опять ляжем вместе, мне плохо...

Как только остаюсь один в темноте мысли об отце, работе, друзьях которым я не нужен – все сводит с ума. Просто будь

рядом, когда ты со мной – я не одинок.

– Никита, почему ты не делился со мной раньше? Я всегда готова выслушать тебя. Не держи боль в себе. Позволь поддерживать тебя в трудные минуты. Мы же одна команда! Вместе проигрываем и вместе побеждаем. Ты не один, запомни. Ты не один, – обняла его Настя, – хорошо я лягу с тобой всегда мечтала о старшем брате, чтобы болтать с ним по ночам и делиться всякими секретами и слушать его тайны.

Как только щека Насти коснулась подушки, она заснула. Никита, поняв, что она спит, пододвинулся к ее спине и легонько прижал ее за талию к себе. «Смогу ли я защитить тебя, когда ты будешь у себя дома, – мысленно обращался он к Насте, – ты такая юная, а приходится со стольким стилизоваться, – он вдохнул запах ее волос, – как же хочется уберечь тебя от этого жестокого мира». В таких размышлениях он провалился в сон.

Разбудил их звонок мобильного телефона.

– Да, – сонно протирая глаза, произнес Никита.

– Никит тут баг обнаружился, персонаж в дверь не входит, а еще на камушке застрял, – ответили на другом конце телефона.

– Ясно, – сонно пробурчал Никита.

– Никит, ты опять утром спать лег?

– Угу.

– Иногда ночью тоже спать надо.

– Угу, – сонно вздохнул Никита.

– Ну ладно не буду мешать.

– Угу, – на автомате кивнул Никита.

– Это с работы, – пояснил он проснувшейся Насте.

Никита встал и поплелся в гостиную.

– Какие, еще камушки, когда я спать только лег, – донеслось из комнаты ворчание Никиты.

Насте стало любопытно, ведь мальчишки из ее футбольной команды часто обсуждают компьютерные игры, а сейчас у нее была возможность собственными глазами увидеть, как они рождаются. Она поспешно встала с кровати и присев рядом с заспанным Никитой спросила:

– Можно я посмотрю, как ты работаешь?

– Да тут смотреть то не на что, – ухмыльнулся Никита, включая ноутбук.

– Такая возможность, не каждому предоставляется. Знаешь, сколько мальчишек хотело бы оказаться сейчас здесь!

Никита посмотрел на Настю и засмеялся:

– Ты мне меня напомнила. В твоем возрасте мне тоже интересно подобное увидеть было, а теперь это стало обыденностью.

На рабочем столе монитора появилась фотография красивого байка.

– Ух ты, какой красивый, а что это за мотоцикл?

– Это Suzuki VL800. Четырехтактный двигатель, объем двигателя 805 кубиков, – Никита посмотрел на непонимаю-

щую Настю и, улыбнувшись, добавил, – Короче, крутая техника!

Загрузилась игра. Никита уставился в монитор, направляя персонажа игры, выглядевшего как средневековый рыцарь, в дверной проход.

– Заходит, – задумчиво произнес Никита. Он посмотрел подробное описание ошибки, присланное на электронную почту.

– Вот оно, что... Попробуем... Вообще как только в голову тестерам приходит таким способом тыкать по клавиатуре. Он стал быстро нажимать клавишу, отчего персонаж делал маленькие шаги вперед, – не входит, – призадумался Никита.

Настя внимательно следила за действиями Никиты.

– Кру-у-уто присутствовать при создании игры, – сказала она, улыбаясь, – Ой, мне же домой идти надо, – спохватилась Настя.

Никита отставил ноутбук и посмотрел на нее.

– Может не стоит туда идти?

– Я не могу. Если мама начнет меня разыскивать, до школы может дойти информация, что я живу с взрослым мужчиной. Я не смогу объяснить им, какие у нас отношения. У меня будут проблемы.

Настя побагровела и, отвернувшись, тихо произнесла:

– Я почти каждый месяц доказываю свою невинность в гинекологии. Я не хочу, чтобы об этом знала вся школа.

В голосе появилось напряжение, и, в итоге, она закричала

навзрыд:

– Я ненавижу само существование секса, ненавижу существование парней, из-за того, что все это в мире существует, меня мучают.

Никита с ужасом смотрел на Настю, не зная, что ответить на вырвавшиеся из ее сердца эмоции.

– Здесь, в твоём доме существует другой мир, где только ты и я. В этом мире нет места пошлости и жестокости. В этом мире волшебная атмосфера творчества и понимания. Может для всех людей будет это казаться странным, но и мое тело и душа здесь находятся в безопасности. Не хочу, чтобы этот мир разрушили люди с грязным мышлением, – успокаиваясь, сказала Настя, – я боюсь, что ты, пострадаешь из-за меня. А ты для меня как старший брат, а иногда даже отец. Поэтому мне надо жить дома и не привлекать к нашим отношениям внимания.

– Я понял тебя. Тогда возьми, – Никита взял с журнального столика мобильный, – Пользовалась когда-нибудь?

– Н-н-нет...

– Так и знал.

Никита объяснил Насте, как пользоваться мобильником.

– Он маленький, мать не заметит, можешь его носить на шее под одеждой. Если что-то случится, сразу звони. Звони в любое время дня и ночи! – одевая телефон на шею Насти, сказал Никита, – я провожу тебя.

Глава IV

Лето близилось к концу. Оставалось пару дней до нового учебного года. Настя по-прежнему приходила к Никите. Его дом стал ее тихим убежищем, где можно было читать интересные книги, заниматься музыкой, а самое главное здесь было по-домашнему тепло. В этом доме она чувствовала себя защищенной. Часто по вечерам, развалившись на диване в гостиной, Настя с Никитой смотрели аниме или футбол на большом плазменном телевизоре. Вместе возились в гараже с мотоциклом.

Раньше Настя жила в маленьком мирке, словно в картонной коробке, но рядом с Никитой она открыла огромный мир. Понемногу Настя освоила компьютер и стала смело писать статьи, для Интернет-ресурсов, зарабатывая этим себе карманные деньги.

В гостиной было тихо.

– Наконец-то начнется учеба! – пританцовывая, воскликнула Настя посмотрев на календарь.

– Не помню, чтобы мы так радовались, когда каникулы кончались, – пробурчал он, – если проблема с алгеброй, будет, обращайся, помогу.

– Что касается учебы, то у меня не только с алгеброй проблемы, но и с физикой, и с химией. А радуюсь потому, что каждый день этого года приближает меня к свободной жизни.

НИ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.